

В 500 раз больше!

**ВЗГЛЯНИ, РАББИ
ЛЕВИ-ИЦХАК:**

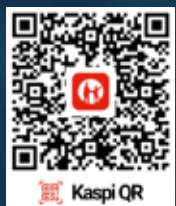
**ТВОЯ
ПОБЕДА!**

**ШЛОМО-ЭЛИМЕЛЕХ
ГЕЛЛЕР:**

**САМАЯ НАДЕЖНАЯ
ИНВЕСТИЦИЯ –
В ОБЩИНУ**

**ПЕРВЫЙ МАЛЬЧИК,
НАЗВАННЫЙ
В ЧЕСТЬ ОТЦА РЕБЕ**

**БОГАТСТВО
В БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ!**

НА СТРАНИЦУ
КАМПАНИИ >>>

В годовщину
ухода, когда душа
находится
в Ган Эдене,
ее желание
совершить
свое служение
в этом мире
возрастает.
Для этого
ей требуется
помощь души,
пребывающей
в теле

Любавичский Ребе
20 ава 1982 г.

КАМПАНИЯ КО ДНЮ ГОДОВЩИНЫ 20 АВА

WWW.20AV.KZ

Обращение к друзьям и партнерам

По случаю великого дня
20 менахем-ава

Дорогие и многоуважаемые партнеры, друзья Хабада в Казахстане!

Двадцатого менахем-ава, в день памяти раввина Леви-Ицхака Шнеерсона, я пройду по тропе, ведущей к святому месту его упокоения, которое расположено здесь, в Алматы, с крепко зажатым в руке листом бумаги. На нем будут начертаны ваши имена — имена наших верных партнеров, на протяжении всего года стоящих рядом с нами в радости и невзгодах.

Для меня величайшая заслуга — стоять на земле этого города, буквально пропитанной слезами праведника, каббалиста рабби Леви-Ицхака, святого отца нашего Ребе.

В такие минуты мне вспоминаются трагические факты его жизни, его поразительное мужество и бескомпромиссная готовность жертвовать собой ради еврейства, и мое сердце наполняется гордостью и благодарностью. Я думаю о том жестоком аресте, когда глубокой ночью, всего за несколько дней до Песаха, его вырвали из дома, о темном, одиноком карцере и его измученном теле, которое было окончательно сломлено в суровой ссылке в поселке Чиили. НКВД пытался изолировать его, оторвав от любимой общины, и сломить его дух. Они хотели навсегда похоронить искры еврейской веры в глуши коммунистической пустыни.

Но абсолютно ничто не могло сокрушить его мужество. Когда, по окончании ссылки, он прибыл в наш город, физически разбитым и немощным, он решительно возглавил еврейскую общину, существовавшую здесь и в те нелегкие времена, и с безграничной любовью служил ей до самого последнего вдоха.

Сегодня, стоя перед его святой могилой, я взываю из глубины своей души: «Рабби! Они проиграли, а Вы победили! В том самом месте, куда Вы были сосланы и где Вы были обречены на ужасающее одиночество, сегодня процветают восемь синагог, общинных центров и насыщенной жизнью “Домов Хабада”. Все больше еврейских детей присоединяется к нашей связи с Отцом Небесным, все больше еврейских мужчин с гордостью и при свете дня налагают тфилин, здесь открываются новые миквы и продолжается прекрасное возрождение еврейской жизни».

Эта духовная революция происходит не сама по себе — она происходит благодаря вам, наши друзья и партнеры. Каждый раз, когда вы открываете свои

сердце и руку, вы становитесь неотъемлемым звеном в золотой цепи самоотверженности отца Ребе. Вы не просто жертвователи — вы прямые и ключевые партнеры в его победе.

Сын рабби Леви-Ицхака — Ребе, глава нашего поколения, — однажды сообщил, что, с тех пор как святой душе его отца суждено было покинуть этот мир, она ищет другие души, которые еще находятся в материальных телах, чтобы они продолжили его священный труд по распространению Торы и еврейства. Каждый из нас может попытаться... лишь попытаться представить, как велика эта заслуга — продолжать миссию гениального святого праведника, доставляя этим безграничную радость душе его сына, нашего Ребе.

В святой день вознесения души рабби Леви-Ицхака, возлагая записку с вашими именами к его могиле, я обращаюсь к нему с искренней мольбой от всего сердца: поднимись к Престолу Славы, взгляни на преданных партнеров, которые поддерживают дело всей твоей жизни, и стань перед Б-гом в горячей молитве за них. Попроси нашего Небесного Отца полностью исполнить редкое и глубокое благословение, которое произнес твой сын, Ребе: «Всякому, кто помогает Хабаду в Казахстане, будет воздано с Небес до пятисот крат и более того... безгранично!»

Дорогие друзья! Да удостоитесь вы все изобильного благословения на детей, жизнь и достаток — бней, хаей у-мезоней ревихей; крепкого здоровья, истинного хасидского удовольствия от детей, а также безграничных материальных и духовных благ!

Спасибо вам от всего сердца за то, что поддерживаете пламя вечного огня его души!

С глубокой благодарностью и теплыми благословениями

A handwritten signature in Hebrew, which reads 'עשאי קוגן' (Eshaya Kogen).

раввин Ешай Коген,
главный посланник Ребе в Казахстане
и главный раввин Казахстана,
канун 20 менахем-ава 5786 года

СОДЕРЖАНИЕ

04 **Первый мальчик,
названный в честь отца Ребе**
Интервью с Леви-Ицхаком
Немотиным

48 **Из личных дневников праведника**
Каббалистическое толкование
трагических событий

14 **Свет, сокрытый в Казахстане**
Интервью с раввином
Шнеуром Ашкенази

20 **О чудесах Твоих и знамениях Твоих
во всякое время...**
Чудеса в наше время

24 **Взгляни, рабби Леви-Ицхак:
твоя победа!**
Фотогалерея победы

34 **Шломо-Элимелех Геллер:**
«Самая надежная инвестиция — это
поддержка еврейской общины»

44 **Рабби Леви-Ицхак:**
Хроника жизни,
полной героизма и страданий

49 **Викторина**
Что вы знаете о рабби
Леви-Ицхаке?

**И ВЫИГРАЙТЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НА ДВОИХ К ОЭЛЮ
РАББИ ЛЕВИ-ИЦХАКА В АЛМАТЫ
ИЛИ К ОЭЛЮ РЕБЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ!**

WWW.20AV.KZ

— КАМПАНИЯ 20 АВА — «ХАБАД ЛЮБАВИЧ КАЗАХСТАН»

ИМЕНА ВСЕХ СПОНСОРОВ БУДУТ УПОМЯНУТЫ НА СВЯТОМ ОЭЛЕ РАББИ ЛЕВИ-ИЦХАКА

Первый мальчик, названный в честь отца Ребе

Лев (Леви-Ицхак) Немотин — видный ученый-ядерщик, имеющий научную степень PhD и проживающий ныне в Лонг-Айленде, — впервые делится сокровенными воспоминаниями об отцовском доме в Алма-Ате. Трогательное путешествие по страницам семейного дневника, помимо прочего запечатлевшего борьбу раввина Леви-Ицхака за выживание в последние месяцы его жизни, сопровождается историями о курином бульоне для ребецн Ханы в самые тяжелые для нее времена и о тайной микве, построенной в «партнерстве» с праведником, и завершается рассказом о священном долге, который Ребе, глава нашего поколения, отказался считать уплаченным.

Браха Турнайм

Йосеф Немотин у входа в свой дом в Алма-Ате

Неожиданная встреча у могилы ребецн

Уникальные подробности, изложенные в этой статье, стали известны благодаря одной встрече, о которой расскажет Лея Левин, директор школы «Атерет Хая-Мушка», расположенной в Краун-Хайтсе, бруклинском районе Нью-Йорка.

— Это произошло в самый разгар лета — 20 менахем-ава, — начинает свой рассказ Лея Левин. — Вместе с девочками из школьного лагеря мы пришли к святому оэлю Ребе, главы нашего поколения. Завершив молитву и чтение глав «Теилим» у могилы ребецн Ханы, благословенна ее память, я заметила пожилую супружескую пару, стоявшую неподалеку. Они с большим интересом наблюдали за девочками, и было видно, как сильно они растроганы самым моментом и детским чтением святых строк. В какой-то момент женщина обратилась ко мне, представившись Риной. Она поинтересовалась, что это за группа, и с волнением поделилась со мной поразительной историей их жизни.

«Мы приехали в Америку в 1978 году, — сказала она, указывая на стоявшего рядом мужа. — Мой муж родился в Алма-Ате, и зовут его Леви-Ицхак. Когда он появился на свет, ребецн Хана попросила его мать назвать младенца в честь ее покойного супруга, раввина Леви-Ицхака... Так его и называли».

— Я была потрясена, — продолжает Лея Левин. — Эта удивительная встреча произошла как раз в те дни, когда полным ходом шел ежегодный сбор средств в пользу еврейской общины Казахстана. Услышав от меня об этой кампании, ее муж, Леви-Ицхак, сын Цилы (Цеви), сразу же пожертвовал сто двадцать долларов на развитие еврейской жизни в далеком Казахстане. К обычному тексту посвящения он попросил добавить слова, от которых мое сердце замерло: «В благословенную память о моем первом учителе еврейского алфавита и о том, кто был самым близким другом моего отца в Алма-Ате. От Леви-Ицхака, сына Хаима-Йосефа-Давида Немотина».

В этом сообщении он имел в виду Гилеля Либерова, одного из старейших хасидов Хабада, который учился в Йешиве «Томхей тмимим», а потом руководил йешивой в Орше. По прибытии в Алма-Ату он стал резником и раввином общины. Известный своей непоколебимой верностью делу распространения еврейства при советской власти, он в течение многих лет жил под постоянной угрозой ареста, но оставался в Алма-Ате, согласно указанию Ребе, до самой своей кончины.

Узнав об этом, я поняла: этот человек — живой исторический архив, и в журнале к следующей годовщине он обязательно станет главным героем нашей центральной статьи.

Прошло совсем немного времени, и мы провели это уникальное интервью. В самом конце он вновь удивил меня, передав файл с дневником своего отца, благочестивого хасида Йосефа Немотина — человека, который был правой рукой раввина Леви-Ицхака и ребецн Ханы в их самые суровые и мрачные времена. С трепетом открыв дневник, я обнаружила потрясающую рукопись, в которой от первого лица описывалось участие ее автора в том, что происходило в последний период жизни отца нашего Ребе в Алма-Ате.

И вот перед вами история двух поколений, частично рассказанная лично, а частично почерпнутая из дневниковых воспоминаний.

Для хасидов Хабада по всему миру, и в особенности для тех, чьи души неразрывно связаны с казахстанской еврейской общиной и деятельностью посланников здесь, название Алма-Ата — не просто географическая точка на карте. Это место, пропитанное слезами, духом Торы и беспримерным самопожертвованием раввина Леви-Ицхака Шнеерсона, святое тело которого покоится здесь же.

На протяжении десятилетий мы привыкли читать о тех днях со страниц широко известных мемуаров. Но сейчас, в эксклюзивном и глубоко волнующем интервью, мы представляем свидетельство очевидца, соприкоснувшегося с той реальностью лицом к лицу.

Это история Льва (Леви-Ицхака) Немотина, всемирно известного ученого-ядерщика, чье детство прошло под негласным надзором КГБ в Алма-Ате и который с гордостью носит имя великого праведника, данное ему по просьбе самой ребецн Ханы.

Династия самоотверженности

Корни семьи Немотиных уходят в древнюю хасидскую историю, связанную с первыми главами Хабада. Отец Льва, хасид Хаим-Йосеф-Давид Немотин, родился в семье хасида Шмуэля Немотина, который служил доверенным лицом наших праведных учителей и глав поколения в Петербурге и был назван в честь своего деда, преданного хасида ребе Цемаха Цедека.

В годы Второй мировой войны, когда нацисты сковали кольцо блокады Ленинград, семья Немотиных спаслась, уехав в одном из эвакуационных эшелонов. Прodelав изнурительный путь, они обрели убежище в Алма-Ате — глубоко в казахстанском тылу, вдали от полыхающего фронта. В своем дневнике ребе Йосеф описывает неизгладимое впечатление, которое произвели на него окружавшие город горы Тянь-Шаня с их ослепительно белыми заснеженными вершинами. Поскольку ребе Йосеф страдал тяжелым пороком сердца, медицинская комиссия освободила его от строевой службы, и это спасло ему жизнь.

Поначалу семья обосновалась на окраине Алма-Аты — в небольшом поселке Тастак. Они сняли крошечный угол на кухне в саманном доме с соломенной крышей и земляным полом. Бытовые условия были чудовищными: в дождь крыша безжалостно

Гений, хасид и каббалист рабби Леви-Ицхак Шнеерсон

Этот страшный день наступил в месяце менахем-аве (в августе) 1944 года. В последнюю ночь реб Йосеф услышал из уст праведника пронзительные слова: «Это продлится недолго, и нужно будет перебираться в иной мир, более высокий»

протекала, а однажды прямо под их кровать заползла ядовитая змея... Нужда была невыносимой, буханка хлеба стоила на рынке астрономических денег.

Для того чтобы защитить свою семью и помочь другим евреям, которые сталкивались с различными угрозами, реб Йосеф научился вести тонкую игру с советской системой. Он завязывал знакомства с милицейскими чинами и партийными работниками. Хотя это требовало огромных материальных и душевных сил, он принимал их у себя дома за щедрыми столами с водкой. Кроме того, он сумел завоевать искреннее доверие соседей.

Выкуп отца Ребе из ссылки

Великий перелом в жизни супругов Немотиных в Алма-Ате наступил в день приезда родителей Ребе — гаона и каббалиста раввина Леви-Ицхака (которого Йосеф в своем дневнике с благоговением именует екатеринославским раввином) и ребецн Ханы. Так описан этот момент спасения в дневнике Йосефа.

— Йосеф, стой! — запыхавшись, подбежал ко мне почтенный любавичский хасид Яков-Йосеф Раскин. Едва переведя дыхание, он выпалил: — Йосеф, если бы

можно было привезти сюда твоего отца, но для этого потребовалось бы три тысячи рублей, ты бы дал?

— Конечно! — ответил я.

— Так вот, — говорит мне Раскин, — есть возможность привезти сюда, в Алма-Ату, екатеринославского раввина Леви-Ицхака Шнеерсона с супругой. Их сослали вглубь Казахстана, в Чиили, и они живут там в ужасающих условиях, вдали от еврейской общины. Но для этого ты должен дать мне прямо сейчас три тысячи рублей.

Не говоря ни слова и несмотря на то, что в руках у меня было два ведра воды, а время близилось к зажиганию субботних свечей, я сказал ему идти за мной. Через несколько минут я дал необходимую сумму. После этого Мендл и Бат-Шева Альтгойз отправились в поселок — туда, где в мучениях томились родители Ребе, и привезли их в наш город, в Алма-Ату.

Отношения, завязавшиеся с этого мгновения, были исполнены святости и душевного трепета. Реб Йосеф с гордостью вспоминает, как впервые увидел отца Ребе «во всем его духовном величии, в субботу утром, в синагоге, располагавшейся в полуподвале». Немногочисленные хасиды Хабада в Алма-Ате позаботились о том, чтобы снять для раввина квартиру.

Вскоре Йосеф стал доверенным лицом раввина. Начиная с первых недель каждый четверг вечером к нему приходил хасид по имени Цале, и Йосеф передавал ему неизменные пятьсот рублей на содержание раввина и ребецн. Однажды, узнав, что Йосеф отправляется в Ташкент, раввин призвал его к себе и вручил запечатанное секретное письмо для передачи — поручение, которое Йосеф исполнил с благоговением и душевным волнением.

Приближение рокового дня

Позже Йосеф рассказывал сыну, что в какой-то момент раввин Леви-Ицхак почувствовал приближение своих последних дней. Больше всего его терзала мысль о том дне, когда его супруга, ребецн, останется одна в этой суровой ссылке, без сыновей рядом, — и никто не знает, что с ней станет.

Реб Йосеф запечатлел в дневнике один из самых печальных моментов:

— Мать Ребе, ребецн Хана, ходит и горько плачет. «Почему вы плачете, Хана?» — спрашиваю я. Она замедляет шаг и, указывая правой рукой на дверь, отвечает: «Я зашла к нему, а он лежит и плачет. Спрашиваю: «Почему ты плачешь?» А он отвечает: «На кого я тебя покидаю?»» Я не стал расспрашивать дальше, а твердо сказал: «Хана, вы еще будете жить вместе со своими детьми». Она остановилась, пронзила меня пристальным взглядом и снова принялась ходить взад-вперед в слезах. Сначала я смутился, подумав, что сказал какую-то неуместную глупость. Ведь в то время никто не мог и мечтать о том, что спустя пятнадцать лет мать Ребе будет жить со своим сыном, Ребе, в Америке.

День ухода

Этот страшный день наступил в месяце менахем-аве (в августе) 1944 года. В последнюю ночь реб Йосеф услышал из уст праведника пронзительные слова: «Это продлится недолго, и нужно будет перебираться

Праведная ребецн Хана Шнеерсон

**Я прохожу мимо ее окна...
Громко спрашиваю:
«Ребецн Хана,
вы приготовили что-нибудь
на субботу?»
Изнутри доносится
слабый ответ:
«Зачем ты спрашиваешь,
разве ты не видишь,
в каком я состоянии?»**

в иной мир, более высокий». На следующий день он возвратил свою святую душу Творцу в чистоте и святости, а ребецн Хана погрузилась в глубокий траур. Когда процессия тронулась, она разразилась громким плачем и закричала: «Великий человек, на кого ты меня покинул?!»

Йосеф Немотин описывает в своем дневнике душераздирающую сцену: «Раввина Леви-Ицхака больше нет в этом мире. В маленькой комнатке, на той же улице, что и мы, живет ребецн. Пятница, близится время зажигания свечей. Я прохожу мимо ее окна... Громко спрашиваю: “Ребецн Хана, вы приготовили что-нибудь на субботу?” Изнутри доносится слабый ответ: “Зачем ты спрашиваешь, разве ты не видишь, в каком я состоянии?” Не говоря ни слова, я поспешил домой. Говорю жене Циле: “У Ханы Меировны (как принято в России, по имени и отчеству) ничего нет на субботу. Возьми банку, налей бульона, положи курицу, я отнесу”. Ребецн стояла у окна. Она протянула руки и приняла еду».

С того дня, как вспоминает Леви-Ицхак Немотин, его отец завел особое выражение — он говорил жене: «Отныне у нашей курицы будет только одна нога», имея в виду, что половина обеда неизменно отправлялась для поддержания сил матери Ребе.

Перед уходом раввина Леви-Ицхака Йосеф и Цила удостоились прощальной беседы.

Раввин велел позвать их в субботу в полдень. Реб Йосеф описывает, как кровать вынесли вглубь двора, и раввин Леви-Ицхак лежал на ней, слабый и измученный страданиями. Его первыми словами были: «Не думайте, что я всегда был таким немощным». Затем он тепло благословил Цилу и погрузился в размышления.

Омовение в бурной горной реке

После смерти раввина возникла еще одна трудность. Хасид Моше-Хаим Дубровский пришел к Йосефу и рассказал о просьбе раввина, высказанной им перед смертью: чтобы к его телу не прикасались те, кто не окунулся в микву. Но в Алма-Ате в те годы не было миквы.

Что же они сделали? Реб Йосеф вспоминает в дневнике: «“Пойдем на карьер и окунемся там”, — говорит мне Моше-Хаим. Мы поспешили к реке, протекающей по дну карьера. Вода неслась мощным потоком с высоких гор, разделяющих Китай и Советский Союз. Она была ледяной и легко ворочала камни. Пока я стоял в нерешительности, Моше-Хаим прыгнул в самом опасном месте... Рискую жизнью, я прыгнул вслед за ним. Таким образом мы окунулись и в полном молчании отправились на похороны».

Ребецн покидает Алма-Ату

Прошло три года. Реб Йосеф рассказывает в дневнике, как он на свой страх и риск принял решение отправить ребецн Хану в Москву — это был первый шаг к ее выезду из СССР.

Когда он сообщил об этом ребецн Хане, она восприняла весть с абсолютным спокойствием, словно речь шла о прогулке в парке, хотя этот путь таил в себе смертельную опасность. Супруга Йосефа была потрясена этим рискованным планом, посчитав, что он сошел с ума — отправлять пожилую, больную и одинокую женщину в столь долгое путешествие.

Чтобы разрешить эту проблему, Йосеф уговорил семью Солодовниковых — пожилую пару, также собирающуюся в Москву, — поехать с нею вместе. Он даже устроил их в один вагон с ребецн, чтобы они составили ей компанию и присматривали за ее самочувствием.

В дневнике реб Йосеф описывает ребецн как истинную, благородную героиню. В ночь перед отъездом Йосеф аккуратно уложил все ее вещи. На всем протяжении сборов она хранила молчание, не жаловалась и не задавала вопросов вроде «кто меня встретит?».

В день отъезда он позаботился о погрузке ее багажа и, убедившись, что она устроилась, бросился на близлежащий рынок, купил корзину клубники и поставил на столик в купе — буквально в последние мгновения перед отправлением.

Реб Йосеф завершает эту главу с чувством глубокой гордости. Десятилетия спустя, оказавшись

в Соединенных Штатах, он осознал, что благодаря этим усилиям ребецн Хана удостоилась прожить еще почти двадцать лет в Америке рядом со своим сыном, Ребе.

Хранитель святой могилы

После отъезда ребецн Ханы Йосеф остался в Алма-Ате. Теперь он считал своим долгом оберегать святую могилу раввина Леви-Ицхака.

И действительно, на протяжении десятилетий, вплоть до своего выезда из СССР в 1979 году, он нес единоличную ответственность за содержание могилы, ее чистоту и сохранность на местном алма-атинском кладбище.

Реб Йосеф пишет в дневнике: «В Алма-Ату стали прилетать американские туристы, любавичские хасиды. Они фотографировали святое место упокоения отца Ребе и передавали снимки его сыну, нашему Ребе (речь идет о хасиде ребе Берле Леви).

В один прекрасный вечер мне звонит по телефону Лозик (Элазар) Горелик из Ташкента и говорит, что он получил от Ребе указание заменить надгробную плиту. При этом необходимо оставить тот же текст, за исключением последнего слова — “тануах” (покойся)».

— Отец не ждал, пока его попросят, он просто делал, видя в этом свой священный долг, — подчеркивает Лев Немотин. — Вместе с преданными евреями, приехавшими из Ташкента и Самарканда, они организовали замену старого надгробия на новое, более достойное. В те годы это была сложнейшая и опаснейшая логистическая задача — найти еврейского мастера, соблюдающего субботу, который высечет буквы на иврите в самом сердце Советского Союза, и установить плиту на кладбище.

«Спустя два месяца от Ребе пришло указание замуровать обломки старой плиты внутрь могилы — как мы, собственно, и поступили с самого начала», — пишет реб Йосеф в своем дневнике.

Его сын, Лев, добавляет:

— Когда мои отец и мать получили, наконец, разрешение покинуть Союз, они передали ключи от могилы и заботу о ней семье Ароновых (семье супруги моего брата Йеошуа). И те преданно ухаживали за святым местом и регулярно высылали фотографии и отчеты вплоть до падения коммунистического блока и приезда официальных посланников Хабада, которые заботятся об этом месте сегодня.

Религиозная жизнь в алма-атинском подполье

Евреи и хасиды, остававшиеся в Алма-Ате, несмотря на преследования коммунистического режима всеми силами старались сохранить религиозный образ жизни. Реб Йосеф описывает синагогу, действовавшую в полуподвале, где молились и учили Тору. По субботам в доме Немотиных устраивались хасидские застолья, в которых участвовали старейшие хасиды. Они пели волнующие напевы, такие как «Если скорби не видно конца, не забывай, что ты еврей», находя утешение в теплом братском кругу.

Йосеф никогда не отказывался помогать нуждающимся евреям. Так, однажды он организовал тайную свадьбу с миньяном для бедной еврейской девушки-сироты, сделав все, чтобы она смогла выйти замуж «по закону Моше и Израиля».

В те годы это была сложнейшая и опаснейшая логистическая задача — найти еврейского мастера, соблюдающего субботу, который высечет буквы на иврите в самом сердце Советского Союза, и установить плиту на кладбище

Надгробие святой могилы рабби Леви-Ицхака

Алма-атинская община и сам город на какой-то период стали настоящим городом-убежищем для беженцев, искавших тихую гавань. Реб Йосеф описывает, как его дом превратился в центр спасения для евреев, преследуемых законом за соблюдение Торы и заповедей. Как уже упоминалось, у него получалось налаживать «нужные» связи. Благодаря этим связям ему удавалось вызволять еврейские семьи из-под ареста.

Леви-Ицхак Гарелик и Леви-Ицхак Немотин на хасидском фарбренгене

Тайная миква и верный «партнер»

Но вершиной его самоотверженной деятельности, без сомнения, стала миква.

Отсутствие миквы в Алма-Ате жгло душу Йосефа, и он твердо решил построить тайный резервуар для ритуального очищения прямо в своем доме по адресу: улица Ушакова, дом 69. Отправившись в Ташкент, он проконсультировался с мудрецом Торы, искушенным в тонкостях строительства микв. Тот огорошил его известием: возведение кашерной миквы (со сбором дождевой воды и двойным резервуаром) обойдется в астро-

номическую сумму — 5000 рублей, а не 500, как полагал Йосеф. Реб Йосеф едва не впал в отчаяние.

Вернувшись в Алма-Ату, он поспешил к могиле раввина Леви-Ицхака, чтобы излить душу в молитве об успехе дела. При себе у него было пятьдесят рублей, полученных от его друга, хасида Яакова Лепкивкера, который удостоился выехать из СССР благодаря молитве у могилы. Йосеф поднял эти пятьдесят рублей и со слезами провозгласил над могилой: «Татинька, ребенку! Я пришел заключить с вами сделку. Если вы подставите свое плечо — все получится. Отныне вы мой полноправный партнер в строительстве, а это — первые пятьдесят рублей нашего товарищества!»

Чудо не заставило себя ждать. Хасид из Ташкента, Берл Лифшиц, услышавший некогда от своего друга Мендла Кляйна напутствие: «Если хочешь продлить свои дни, помогай строить миквы», приехал в Алма-Ату. Он спустился в подвал дома Йосефа, который по площади равнялся трехкомнатной квартире, и указал, где именно нужно копать. Дочь Берла устроила так, что грузовик доставил к дому Немотиных три тонны цемента. Счет, который за него выставили Йосефу, составил пятьдесят рублей — ровно (!) сумму «партнерского взноса», которая была провозглашена у могилы праведника.

Элазар Горелик привез из Ташкента галахические предписания, и в добрый час миква была завершена, получив одобрение от раввина Залмана Бубера из Ташкента.

Реб Йосеф вставал на рассвете, сам топил котел и согревал воду для хасидов, чтобы они могли окунуться в скрытой от посторонних глаз микве перед тем, как отправиться молиться у святой могилы.

Чудесный исход

Выезд семьи Немотиных из Советского Союза стал еще одним удивительным эпизодом. На протяжении многих лет, начиная с 1972 года, они были «отказниками». Сын, Лев Немотин, бывший в ту пору талантливым молодым инженером-механиком, защитившим кандидатскую диссертацию в Ленинграде, пошел на радикальный шаг.

Прошло время, у нас родился сын, и на обряд брит-милы мы пригласили ребецн Хану. Когда она вошла в дом, свет озарил все углы... Слезы заблестели в глазах ребецн, когда ребенка нарекли именем Леви-Ицхак

В одном из случаев он спас целую семью — родителей и двух дочерей, задержанных по обвинению в незаконном окрашивании и продаже чулочных изделий. В другой раз он заступился за пожилого еврейского учителя, страдавшего от тяжелого кожного заболевания: Йосеф убедил главврача местной больницы, еврея по национальности, принять бедняка на лечение, и этим спас ему жизнь.

Йосеф Немотин получает доллар от Ребе

— За год до подачи документов, — рассказывает он, — я уволился со всех должностей, отказался от допуска к секретности и профессионально превратился в «ничто». Я понимал, что пока я занимаю эти посты, меня никогда не выпустят из-за секретности. Я устроился в глухое, незначительное место и уже оттуда подал заявление.

Поскольку прямыми военными тайнами он больше не владел, власти сочли, что удерживать его нет смысла, и в 1978 году семья получила разрешение на выезд. Они прибыли в Вену, где сообщили представителям «Сохнута», что хотят уехать в США. Их направили в Рим, и зимой 1978 года он наконец приземлился в Нью-Йорке. Родители приехали годом позже, в 1979 году.

Тяжкое бремя святого имени

Связь между ребецн Ханой и семьей Немотиных была глубокой и по-настоящему родственной.

Когда в 1946 году у Немотиных родился сын, ребецн Хана обратилась к его матери с личной просьбой: наречь младенца именем ее покойного супруга — Леви-Ицхак. Ребецн очень переживала, как рассказывает Лев (Леви-Ицхак), что имя ее мужа некому будет носить. С момента его кончины в 1944 году в Алма-Ате ни одного новорожденного еврейского ребенка не назвали в его честь.

Так это отражено в дневнике: «Прошло время, у нас родился сын, и на обряд брит-милы мы пригласили ребецн Хану. Когда она вошла в дом, свет озарил все углы... Слезы заблестели в глазах ребецн, когда ребенка нарекли именем Леви-Ицхак».

— Так я получил это великое имя, — с глубоким смирением говорит Лев. — Только приехав в Америку, я осознал всю духовную мощь имени, которое ношу. Когда я работал в Брукгейвенской национальной лаборатории и ходил в кипе, я чувствовал, что это имя обязывает меня быть лучшим во всем и не совершать ошибок — не только в еврействе, но и в науке.

Я панически боялся, что если потерплю неудачу, то могу бросить тень на честь Торы Ребе и его отца... Носить это имя — сверхзадача, которую невозможно измерить словами...

«Йосеф — это истинная хасидская кость»

Связь семьи Немотиных с Ребе продолжилась и после того, как они поселились в Бруклине, в районе Краун-Хайтс, куда они приехали в 1979 году.

На хасидском застолье, состоявшемся 20 менахем-ава 1984 года, в день сорокалетия со дня кончины раввина Леви-Ицхака, Ребе объявил, что раздает «машке» (спиртное) из бутылки, присланной ему с подпольного хасидского собрания из-за «железного занавеса». Ребе призвал тех, кто лично помогал его отцу, подняться к нему и провозгласить «лехаим». «Те, кто удостоился служить моему отцу и учителю, пусть отставит в сторону скромность и смирение и подойдет, чтобы получить “машке”», — сказал Ребе. Йосеф подошел к Ребе и получил бокал «лехаим» из его святых рук.

Реб Йосеф как-то вспоминал, как в одну из пятниц, в полдень, ему домой позвонил Биньямин Кляйн, секретарь Ребе. «С вами хочет поговорить главный

Ребе призвал тех, кто лично помогал его отцу, подняться к нему и провозгласить «лехаим»: «Те, кто удостоился служить моему отцу и учителю, пусть отставит в сторону скромность и смирение и подойдет, чтобы получить “машке”»

Ребе на похоронах уважаемого хасида Йосефа Немотина

Алма-атинская община и сам город на какой-то период стали настоящим городом-убежищем для беженцев...

секретарь, раввин Ходаков», — сказал он. Раввин Ходаков взял трубку и произнес: «Ребе сообщили, что в Алма-Ате разбили плиту, на которой написано, кто покоится под ней».

«Раввин Ходаков спросил меня, что я думаю делать по этому поводу? — пишет Йосеф. — Я ответил, что свяжусь с родителями моей невестки, которые живут в Алма-Ате и присматривают за надгробием... После проверки они сообщили, что надгробие в полном порядке, все золотые буквы целы и невредимы. Я тут же перезвонил раввину Кляйну, который поблагодарил меня и обещал немедленно связаться с раввином Ходаковым. “Надо полагать, раввин Ходаков сразу же доложит Ребе, чтобы успокоить его”, — сказал он мне».

Реб Йосеф до конца дней гордился благо-словением, полученным из уст самого раввина

Раввин Давид Нахшон на строительстве мавзолея в Алматы

Леви-Ицхака в Алма-Ате. Он пожелал ему долголетия и во всеуслышание сказал о нем хасидам на идише: «Абн а хасидише бейндл из Йосеф» (Йосеф — это истинная хасидская кость).

— Это определение, — вспоминает его сын Лев, — было для папы дороже любого титула. И это было правдой — он был костью от кости хасидизма.

Ребе, глава нашего поколения, выражая безграничную благодарность, благословляя и помогая семье Немотиных за их заботу о его отце и матери, считал, что его долг перед ними не может быть уплачен, сохраняя таким образом этот канал духовного влияния открытым навечно. Он оказал Йосефу Немотину

Вас называли в честь рабби Леви-Ицхака Шнеерсона, отца Ребе?

Добавьте свое имя в список, и оно будет зачитано
у святой могилы раввина Леви-Ицхака,
что принесет радость Ребе и его родителям.
Каждое новое имя будет добавлено в список и зачитано
у могилы накануне ближайшего новомесячья.

Особая заслуга и великая радость
для Любавичского Ребе, главы нашего поколения

День в день

О силе молитвы у могилы рабби Леви-Ицхака существует бесчисленное множество историй, в том числе произошедших в последние годы и даже месяцы.

Начнем с истории, случившейся в 1969 году и рассказанной хасидом Йосеф Немотиным, благословенна его память: «Однажды ночью зазвонил телефон. Это был звонок из Ташкента. На том конце провода был мой друг Яков Лепкивкер. Он взволнованно рассказал, что его дети заболели, да и супруга чувствует себя плохо, и попросил меня пойти к святой могиле, чтобы помолиться и попросить об исцелении для всей семьи.

Я записал имена его жены и детей и отправился в путь. Возле могилы я зачитал имена и попросил о выздоровлении, как это принято.

И вдруг совершенно неожиданно для меня самого из глубины моей души вырвался крик. Я заговорил вслух, со слезами и волнением: «Сколько еще можно мучить Якова? Я прошу тебя, отец Ребе, попроси Всевышнего, чтобы Янкеле наконец-то получил разрешение на выезд из Советского Союза!»

Прошло совсем немного времени, и снова звонок из Ташкента. Это Янкеле. Он звонит попрощаться — слава Б-гу, им разрешили уехать.

Я полетел в Ташкент, чтобы проводить его, и вот что рассказал мне Янкеле: «Я получил повестку из ОВИРа, где было указано, что такого-то числа на заседании комиссии было принято решение разрешить выезд мне и моей семье. Мы начали сопоставлять даты, и выяснилось, что заседание проходило в точности в тот самый день, когда ты просил рабби Леви-Ицхака ходатайствовать за меня на Небесах о выезде из СССР».

последнюю почесть 14 элула 1991 года, когда тот возвратил душу Творцу. Ребе лично вышел и провожал гроб этой «хасидской кости» по улицам Краун-Хайтса гораздо дальше, чем было принято, — провожал человека, отдававшего половину своей курицы его матери, ребецн, и построившего тайную микву в суровом краю изгнания.

Сегодня его сын, ученый-ядерщик Леви-Ицхак Немотин, сидя в Лонг-Айленде и переводя девятьсот рукописных страниц дневника своего отца, замыкает волнующий круг истории. А семена, посеянные рабби Леви-Ицхаком и преданными хасидами в Алма-Ате, взошли и дают богатый урожай духовности. Сегодня они дышат и освещают современный Казахстан благодаря великой империи посланничества, воздвигнутой на фундаменте бесконечной самоотверженности равина Леви-Ицхака. ✨

**Присоединяйтесь
к священной миссии
раввина Леви-Ицхака
в Казахстане —
на земле его изгнания
и упокоения!**

**Ваше пожертвование
также поможет
сохранять его святую
могилу и заботиться
о ней.**

ЗА БЛАГОСЛОВЕНИЕМ >

WWW.20AV.KZ

Свет, сокрытый в Казахстане

В душевной беседе, проникнутой глубоко личными, а также семейными воспоминаниями, раввин Шнеур Ашкенази — посланник Ребе в Ришон-ле-Ционе, раввин центральной синагоги города и популярнейший лектор, чьи уроки еженедельно слушают десятки тысяч людей, — делится воспоминаниями о своем паломничестве к могиле праведника раввина Леви-Ицхака Шнеерсона в Алматы в прошлом году. Он рассказывает о трепетных чувствах, охвативших его в этом святом месте, и объясняет величие заповеди почитания родителей, которую исполнял Ребе, проявляя искреннюю заботу и уважение и благословляя всех, кто помогал его отцу или заботился о прославлении его светлой памяти.

«Сокрытый свет раскрывается именно во тьме»

Менахем Зигельбойм

Паломничество к святой могиле в Алматы — это гораздо больше, чем просто посещение старого еврейского кладбища где-нибудь в Европе. Для хасидов, приходящих сюда, это возможность исполнить заповедь почитания отца от имени самого Ребе, замкнуть круг истории и осознать, что именно из одиночества и страданий раввина Леви-Ицхака родилась грандиозная сила Хабада нашего поколения — поколения Седьмого.

Город Алматы, некогда носящий название Алма-Ата и бывший столицей Казахстана, помнит одну из самых болезненных страниц в истории Хабада. Сюда в последние месяцы своей земной жизни прибыл гений — великий каббалист раввин Леви-Ицхак Шнеерсон, отец Ребе. После тяжелых лет ссылки и мучений, проведенных им в далеком поселке Чиили, советские власти разрешили перевезти его в Алма-Ату, где 20 менахем-ава 1944 года его чистая душа вознеслась в небесные чертоги и где он обрел вечный покой.

Заслуги раввина Леви-Ицхака защищают нас из поколения в поколение. Неудивительно, что в последние годы в канун дня его памяти тысячи людей устремляются к его могиле, над которой усилиями Давида Нахшона и покойного Ави Тауба был возведен мавзолей. Но за физическим путешествием тысяч людей скрывается необыкновенное духовное паломничество, которое переживает каждый хасид, удостаивающийся ступить на эту землю.

Кузница самоотверженности

Раввин Ашкенази вернулся из паломничества к святой могиле в минувшем месяце менахем-аве, где ощутил то особенное состояние, о котором говорят столь многие.

— Когда ты оказываешься там, в Алматы, первое чувство — тяжелое и потрясающее до глубины души, — делится Шнеур Ашкенази. — Ты ожидаешь увидеть источник жизненной силы, обновления, но обнаруживаешь, что тебе необходимо около пятнадцати минут идти вглубь нееврейского кладбища, окруженного со всех сторон чуждыми символами, чтобы наконец

добраться до могилы. Когда ты оказываешься в нужном месте, невольно задумываешься о том, как раввин Леви-Ицхак прожил свои последние годы — в ужасающем одиночестве, в жестоком сокрытии Б-жественного лика во время страшного изгнания. Это пробуждает сильную душевную боль. Однако более напряженное созерцание открывает сокрытый свет сквозь эту тьму. Задумываясь об этом, начинаешь понимать, что именно в этом месте было заложено основание для «седьмого поколения». Самоотверженность раввина Леви-Ицхака, которая проявлялась вопреки пониманию того, к чему приведет его борьба с коммунистическим режимом, и его бескомпромиссная верность миссии распространения еврейства, а также тот факт, что он был похоронен именно здесь, — все это фундамент, на котором выросло всемирное движение посланников Ребе, лидера нашего поколения. Алма-Ата — это не противоположность Седьмому поколению, это его истинный исток. Именно отсюда Ребе черпал силу и мощь, чтобы осветить весь мир.

Песнь «Аазину» в изгнании

Для того чтобы объяснить это сложное и многогранное чувство, раввин Ашкенази, обращаясь к беседе Ребе по поводу недельной главы «Аазину» (Ликутей Сихот, том 24), излагает глубокую хасидскую идею. Ребе задает вопрос: почему глава «Аазину» называется «песнью» (шира)? Ведь это одно из самых суровых и тяжелых пророчеств в Торе, описывающее разрушение Храма и тяготы изгнания (к слову, у восточных евреев принято начинать чтение «Плачей» в ночь на Девятое ава именно с этой главы).

— Ответ Ребе, — объясняет раввин Ашкенази, — заключается в том, что в «Аазину» сокрыт полный цикл: прошлое, настоящее и будущее. Глава начинается с исхода из Египта, погружается в самую темную бездну изгнания и завершается Избавлением — «Воспойте, народы, Его народ». Видя весь этот цикл целиком и понимая, что именно изгнание и проявленная в нем самоотверженность рождает и приближают Освобождение, еврей обретает способность петь песнь даже о самом изгнании.

Ну а если так, то кто может быть лучшим адвокатом пред Б-гом, чем отец самого Ребе, — когда он сам придет к Престолу Славы, а вместе с ним и его великий сын, чтобы помочь исполнить прошения общины Израиля, произнесенные с чувством сыновнего почтения?!

В глазах Шнеура Ашкенази зажигается огонь:

— Именно это чувствуешь в Алматы. Стоя перед святой могилой, видишь картину целиком. Видишь страдания и самоотверженность, но одновременно видишь и то, что Ребе построил на этом фундаменте! Когда осознаешь, что грандиозная победа движения Хабад по всему миру и революция посланников зародились в колыбели самоотверженности раввина Леви-Ицхака и ребенка Ханы, постигаешь истинный масштаб происходящего. Это место родило исправление нашего мира.

Почитание при жизни и почитание после кончины

Как уже упоминалось, в прошлом, 2025-м, году раввин Ашкенази совершил волнующее паломничество к месту упокоения отца Ребе в Алматы вместе со множеством других хасидов, собравшихся там для молитвы о спасении и благословении.

— Помимо духовного вдохновения, поездка в Алматы несет в себе глубоко личную миссию, — говорит раввин Ашкенази. — Сам Ребе не видел своего отца четверть века, с тех пор как они расстались на исходе месяца тишрея 1927 года. И после кончины отца Ребе не имел возможности посетить его могилу. В одной из своих бесед (в 1984 году) Ребе высказал поразительную мысль: когда хасиды изучают Тору его отца, они тем самым исполняют заповедь «почитания его при жизни и почитания после кончины», помогая самому Ребе в исполнении этой заповеди.

Раввин Ашкенази подчеркивает:

— Когда ты отправляешься к могиле, учишь его Тору и молишься там, ты исполняешь заповедь почитания отца фактически за самого Ребе, ведь Ребе не мог сам приехать туда, постоять у могилы отца и излить душу. Поэтому, когда хасид стоит там от имени Ребе, он исполняет его волю и долг по отношению к отцу. Эта мысль придает пребыванию в этом месте невероятную духовную силу — такого нет больше нигде в мире. Мы были свидетелями, как трепетно Ребе относился к заповеди почитанию отца. Это выражалось на протяжении многих лет в его исключительной благодарности каждому, кто хоть чем-то помогал его родителям в годы суровых испытаний. Сколько заботы, тепла и почта Ребе оказывал хасидам и простым людям, помогавшим его родителям! Он не успокаивался, пока полностью не отплачивал этим людям добром — как в материальном плане, так и в духовном.

Раввин Ашкенази с присущим ему воодушевлением продолжает делиться мыслями:

— Всем известно, что мы пишем «пан» (письмо к Ребе с просьбой о благословении) для того, чтобы Ребе стал — так он объясняет сам — нашим добрым ходатаем перед Престолом Славы. Очевидно, что лучше направить адвоката представлять твои интересы, чем пытаться делать это самому... Ну а если так, то кто может быть лучшим адвокатом пред Б-гом, чем отец самого Ребе, — когда он сам придет к Престолу Славы, а вместе с ним и его великий сын, чтобы помочь исполнить прошения общины Израиля, произнесенные с чувством сыновнего почтения?!

И это верно с обеих сторон: сам Ребе, несомненно, прилагает еще больше усилий для исполнения просьб,

Когда ты отправляешься к могиле, учишь его Тору и молишься там, ты исполняешь заповедь почитания отца фактически за самого Ребе, ведь Ребе не мог сам приехать туда, постоять у могилы отца и излить душу

которые евреи возносят на могиле его святого отца, ведь почет этого места — это личный почет самого Ребе...

На хасидском собрании 20 менахем-ава 1984 года Ребе прямо сказал: «На мне лежит обязанность и привилегия призывать к изучению Торы моего отца», а также жертвовать учреждениям, носящим его имя, ибо этим исполняется заповедь почитания отца и этим мы прославляем и возвеличиваем имя раввина Леви-Ицхака. Представьте себе: зная безграничную благодарность Ребе за все, что связано с его отцом, совершенно ясно, что для самого Ребе чрезвычайно важно, чтобы деятельность в Казахстане, продолжающая дело его отца, процветала и расширялась, ведь это увеличивает его собственную заслугу исполнения сыновнего долга перед отцом...

Заслуга поколений

Раввин Ашкенази делится удивительной семейной историей:

— Мой сын, 21-летний юноша, сейчас учится в йешиве «Севен севенти» и каждый вечер удостоивается чести учиться в паре со своим прадедушкой — раввином Шаломом-Довбером Дубровским, который, без сглаза будет сказано, ближе к своему столетию, чем к девяноста годам, да дарует ему Всевышний здоровье. Его ум чист и ясен на долгие и благие годы. И он имеет несравненное счастье принимать двух своих молодых правнуков каждый вечер для совместного изучения Торы.

Как удостоиваются дожить до таких лет в здравии, ясном уме и с глубоким почетом?

В один из годов на фарбренгене в честь 20 менахем-ава Ребе, лидер нашего поколения, попросил подняться на сцену тех, кто помогал его отцу и матери в изгнании.

Отец Ребе был сослан сначала в Чили, а затем в Алма-Ату. Он прошел через неопишуемые страдания. В то тяжелое время нашлись благородные люди, которые с самоотверженностью пришли к нему на помощь.

Родители раввина Дубровского жили в Алма-Ате неподалеку от дома родителей Ребе — рабби Леви-Ицхака и ребенка Ханы — и всячески помогали им. Наш прадедушка, да продлит Б-г его дни, также несколько раз оказывал значительную помощь раввину Леви-Ицхаку, хотя прекрасно знал, какой смертельной опасности со стороны советских властей он себя подвергает.

И вот, на фарбренгене в день годовщины его отца Ребе попросил всех, кто помогал его родителям,

где покойся раввин Леви-Ицхак, бурлит жизнь в еврейском центре «Бейт Менахем» и действующей при нем синагоге имени раввина Леви-Ицхака, которыми твердой рукой руководит главный раввин Казахстана, посланник Ребе раввин Ешай Коген.

— Я не хотел отвлекать раввина Ешаю Когена хасидскими разговорами, — говорит раввин Ашкенази, — но я своими глазами увидел, насколько руки посланников заняты колоссальной работой по распространению еврейства.

Вместе с тем невозможно не заметить, как верность миссии отца, который служил раввином города ради каждого еврея и искал искру света в каждой душе, перешла по наследству его сыну — нашему Ребе, а от него — всем посланникам, рассеянным по миру. И в особенности — посланникам в самом Алматы, поскольку они продолжают дело раввина Леви-Ицхака в том самом месте, где вознеслась его святая душа. Так замкнулся круг истории. ✨

подняться к нему на трибуну и сказать вместе с ним «лехаим!».

Наш прадедушка был одним из тех людей, кому Ребе лично пообещал долголетие и добрые годы в награду за помощь его родителям. И действительно, дедушка удостоился долгой жизни и сегодня, пребывая в добром здравии и бодрости духа, видит прекрасные поколения потомков, идущих по праведному пути. Вот уже десятки лет (!) Ребе продолжает возвращать долг благодарности за своих родителей, посылая величайшее благословение тем, кто помогал ему в исполнении заповеди почитания родителей в то время, когда сам он находился за тысячи километров от них...

Какая это огромная привилегия — удостоиться вернуть сыновний долг родителям!

Свет, сияющий в Алматы

Сегодня, в абсолютном контрасте с одиночеством далекого 1944 года, Алматы сияет ярким светом еврейства. Неподалеку от еврейского кладбища,

**Вот уже десятки лет Ребе
продолжает возвращать долг
благодарности
за своих родителей, посылая
величайшее благословение тем,
кто помогал ему
в исполнении заповеди
почитания родителей в то
время, когда сам он находился
за тысячи километров от них...**

Богатство в буквальном смысле!

СОЗДАЙТЕ СОСУД
БОЛЬШЕГО РАЗМЕРА

Столкнувшись с финансовыми трудностями, один филантроп уменьшил свой обычный взнос в фонд имени Леви-Ицхака и спросил Ребе, примет ли он его пожертвование, объяснив, что уменьшил сумму лишь на время. Ребе ответил: «Но это странный подход. Это размер его сосуда всего за несколько дней до того момента, когда мы говорим пожелание «ктива вехатима това», которое включает материальное богатство в самом буквальном смысле?!»

Сила благословения

«Любавичский Ребе дал пять графинов с напитком (для распределения среди присутствующих) для тех, кто прислуживал и помогал виновнику торжества во время его изгнания — выдающимся хасидам Давиду Раскину, Моше-Беньямину Каплану и Шалому-Довберу Дубровскому».

Эти строки из записи беседы Ребе, произнесенной в субботу 20 менахем-ава 1973 года, заключают в себе историю мальчика, который смог достать редкие лекарства для отца Ребе, великого каббалиста раввина Леви-Ицхака Шнеерсона, находившегося в изгнании в Алматы.

История Шалома-Довбера Дубровского, более известного как Берл, до сих пор не была подробно описана в книгах по истории жизни раввина Леви-Ицхака. Раввин Ешай Коген, посланник Ребе и главный раввин Казахстана, попросил реб Берла поделиться воспоминаниями, и мы приводим его рассказ.

«Мой дед, раввин Моше-Хаим Дубровский, удостоился чести учиться в йешиве “Томхей тмимим”. После женитьбы он занялся коммерцией и до начала руководства ребе Раяца состоял с ним в деловом партнерстве по продаже швейных машин. Дед рассказывал мне, что после ухода из жизни ребе Рашаба и принятия руководства ребе Раяцем, когда ему нужно было зайти на аудиенцию к новому Ребе, его одолевали мысли: как пройдет эта встреча, ведь еще совсем недавно они были деловыми партнерами... Но когда он переступил порог кабинета, его охватил такой священный трепет, что все вопросы отпали сами собой: “Передо мной был Ребе, и я — его верный хасид”.

Когда ребе Раяц покинул Россию, наша семья переехала в Ленинград, где подверглась преследованиям властей, после чего была сослана. Так мы оказались в Алма-Ате. Мы жили там, когда туда в ссылку прибыли раввин Леви-Ицхак и ребецн Хана.

Первое время после приезда раввин Леви-Ицхак, хотя его здоровье уже было подорвано, еще мог ходить и молился в синагоге. Некоторые боялись находиться в непосредственной близости к нему из-за неусыпного надзора властей, но мой дед был среди тех, кто держался рядом и слушал его глубокие проповеди.

Со временем состояние здоровья рабби Леви-Ицхака сильно ухудшилось. Он больше не мог приходить в синагогу и оказался фактически прикованным к постели. Ему требовались особые лекарства, которые невозможно было достать обычным путем.

Поскольку в то время бушевала Вторая мировая война, все запасы медикаментов были реквизированы государством для нужд армии. Найти какие-либо лекарства было невероятно сложно. У моего деда, который был успешным коммерсантом, были нужные связи. Среди его знакомых был еврейский врач по фамилии Куперман, через которого деду удалось достать необходимые лекарства.

Поскольку взрослым ходить в дом раввина было крайне опасно из-за слежки НКВД, отправляли меня — я был тогда совсем юным мальчиком, — чтобы я приносил ему лекарства.

Раввин Шалом-Довбер Дубровский

Я не помню, сколько раз я туда ходил, но один визит врезался в мою память навсегда. Тогда мне посчастливилось воочию увидеть сияющий лик раввина Леви-Ицхака. Это случилось, когда у нас возник галахический вопрос о кашерности курицы и дедушка отправил меня к раввину Леви-Ицхаку за вердиктом.

Он лежал на кровати, отгороженный занавеской. Ребецн Хана сидела на стуле у маленького столика возле окна. Когда я протянул курицу, он приподнялся на постели, отодвинул занавеску и внимательно осмотрел птицу.

За давностью лет я не помню, какое галахическое решение он вынес, хотя полагаю, что он признал курицу кашерной. Ведь если бы он признал ее трефной в то голодное и дефицитное время, это вызвало бы такое волнение в семье, которое я бы точно запомнил...

После кончины рабби Леви-Ицхака меня не взяли на похороны, так как я был еще ребенком. Но мой дед, бывший членом похоронного братства, удостоился чести заниматься его погребением. С тех пор каждый год 20 менахем-ава я читаю “Кадиш” в память о его чистой душе.

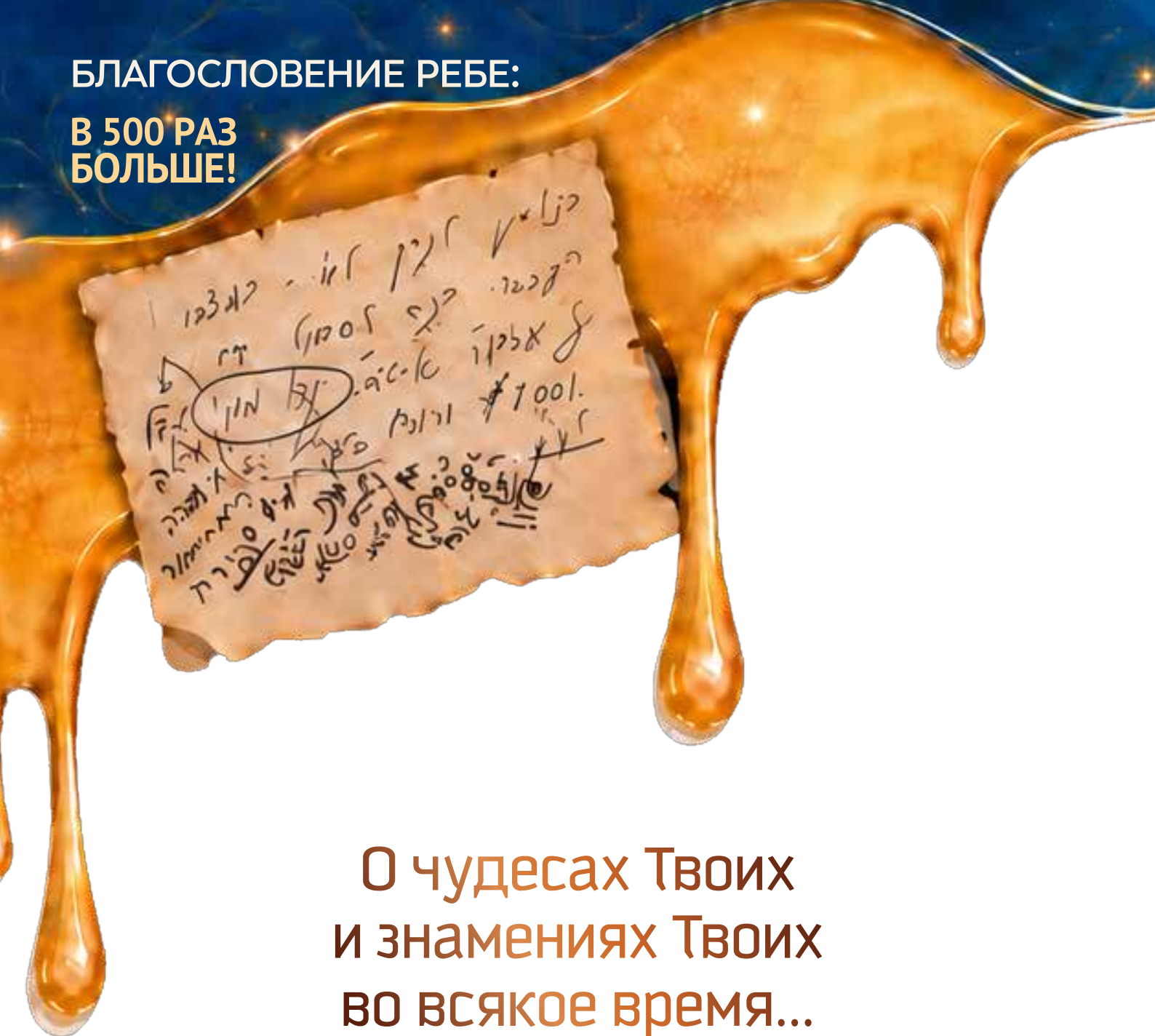
Уже по приезду в Нью-Йорк я однажды проходил мимо дома 1414 по Президент-стрит, где жила супруга рабби Леви-Ицхака, ребецн Хана, мать Ребе. Это была суббота. Увидев ребецн, стоявшую на улице возле дома, я пожелал ей “гут Шабос!”. Она поинтересовалась, кто я. Я ответил, что моя фамилия Дубровский, и ее лицо озарилось радостью. Она воскликнула: “О! Я помню тебя маленьким черноволосым мальчиком, который приносил лекарства моему мужу!”

На одном из фарбренгенов в честь 20 менахем-ава, когда Ребе попросил подняться тех, кто помогал его отцу, чтобы получить бутылку “машке”, я поднялся и рассказал Ребе то, что напонила мне его мать, ребецн Хана, — о тех лекарствах, которые я приносил.

Ребе вручил мне бутылку напитка и благословил, сказав: “Желаю тебе долголетия, хороших лет жизни и чтобы ты видел много истинного хасидского наслаждения от своих детей!”» ✨

БЛАГОСЛОВЕНИЕ РЕБЕ:

В 500 РАЗ
БОЛЬШЕ!

О чудесах Твоих и знамениях Твоих во всякое время...

«Мы сделали пожертвование для посланников, помолились у святой могилы — и удостоились двойного чуда!»

Молитвы у святой могилы в Алматы, подкрепленные искренней и преданной поддержкой, которую наш народ оказывает святой работе посланников Ребе, продолжающих путь праведника рабби Леви-Ицхака, благословенна его память, увенчиваются бесчисленными чудесами и знамениями! И в этом году мы представляем вашему вниманию подборку подлинных свидетельств и историй из первых уст — о чудесах, большинство из которых произошли за последний год.

Йосеф-Ицхак Левин

Пожертвование привело к выигрышу в суде

Такого звонка раввин Ешай Коген, главный посланник Ребе и главный раввин Казахстана, никак не ожидал. Голос мужчины на другом конце провода заметно дрожал от волнения.

«Я хотел рассказать вам, что, после того как я сделал пожертвование, в моей жизни начали происходить совершенно невероятные вещи», — взволнованно произнес он.

Этот человек родился в России, со временем эмигрировал в США, а сегодня живет в Ашдоде. По удивительному Б-жественному Провидению ему в руки попал буклет, выпущенный еврейской общиной Казахстана к 20 менахем-ава. Он прочитал о возможности и великом праве внести свой вклад и стать партнером в святом деле, берущем свое начало от отца Ребе, и решил поддержать еврейскую деятельность в Казахстане в знак благодарности человеку, давшему миру Ребе. Он совершенно не ждал ничего взамен — ни в пятисоткратном, ни даже в десятикратном размере.

Однако, вскоре после того как он стал постоянным партнером посланников Ребе, в его жизни начались настоящие чудеса. «Десять тысяч долларов, которые мне были должны более двадцати лет (!) и на возвращение которых я уже давно потерял всякую надежду, вдруг были мне выплачены», — с волнением рассказал он раввину Когену. «Кроме того, я выиграл сто восемьдесят тысяч шекелей в суде против Института национального страхования, — добавил он и упомянул еще несколько чудесных событий, поразивших его. — Я просто обязан был поделиться этим с вами».

Два Леви-Ицхака в одной семье

Рассказывает Леви-Ицхак Зану: «Конечно, мы не в силах постичь и описать величие рабби Леви-Ицхака. Но я могу рассказать историю моей семьи. Моя теща, да продлит Всевышний ее дни, специально отправилась на могилу рабби Леви-Ицхака с целью помолиться о том, чтобы ее дочь, моя будущая жена, нашла себе вторую половинку. Через несколько месяцев мы отпраздновали помолвку, и ее зятем стал я — человек по имени... Леви-Ицхак. В тот же год у нее родился внук, которого назвали в честь ребе Левики. Таким образом, всего за один год в семье появилось сразу два новых Леви-Ицхака».

У вас есть интересная история?

Ваше пожертвование принесло вам особенное благословение?

Расскажите нам, и пусть другие тоже присоединятся к источнику благословений.

Email: Rabbi@chabad.kz **WhatsApp:** +772 7312 3822

Три шидуха – год за годом

Рассказывает хасид Шмуэль Нахимовский: «В этом году (2025-м) я приехал к рабби Леви-Ицхаку уже в третий раз, чтобы сказать “спасибо” за третий шидух подряд. Первый шидух состоялся после того, как 20 менахем-ава я побывал у могилы. Второй шидух завязался и праздновался 15 менахем-ава следующего года. А на третий год я снова отпраздновал шидух — 13 менахем-ава...»

Чудо реб Левика

Рахель Кирш и ее супруг раввин Йосеф-Ицхак, посланники Ребе в поселении Цур-Адаса, вместе с ребецн Хайей Коэн, ее матерью и матерью семьи посланников Коэн в Алматы, прибыли в тель-авивский аэропорт, чтобы вылететь в Алматы на празднование 20 менахем-ава.

Поскольку Рахель уже несколько недель практически не выходила из дома из-за сильнейших болей в ногах, она обратилась в службу помощи пассажирам, чтобы сотрудники предоставили ей инвалидную коляску и помогли пройти регистрацию на рейс и добраться до выхода на посадку.

По какой-то причине обслуживание в терминале оказалось крайне неорганизованным, из-за чего она с мужем опоздала на рейс в Дубай, откуда они должны были лететь дальше в Алматы.

Два ее брата, реб Моше-Давид и раввин Шнеур Коэны, которые должны были лететь чартерным рейсом, направлявшимся в Алматы напрямую, узнав об этом, тут же заявили, что уступают свои места и готовы остаться в Эрец Исраэль. Так Рахель с матерью поднялись на борт самолета до Алматы.

Уже в самолете произошло нечто невероятное — Рахель почувствовала значительное и необъяснимое облегчение от болей в ногах.

В Алматы, чтобы добраться до мавзолея рабби Леви-Ицхака, пришлось взять машину. Но уже на следующий день боль полностью исчезла, и женщина самостоятельно, без чьей-либо помощи дошла до могилы и обратно — еще пару дней назад это казалось абсолютно невозможным.

«С тех пор от боли в ногах не осталось и следа, — говорит Рахель Кирш. — Ноги полностью здоровы. У меня нет сомнений, что это явное чудо, случившееся благодаря благословию рабби Леви-Ицхака».

«Семьдесят лет» — пообещал праведник

Со слезами на глазах и с трепетом в сердце вышли раввин Шмуэль Куперман и его супруга Хани из мавзолея в Алматы. Эта семейная пара — посланники Ребе в районе Чистые пруды в центре Москвы. Они прилетели в Алматы всего на два дня специально, чтобы посетить святую могилу и излить свои сердца в молитве.

Во второй день, прямо на выходе из мавзолея, они получили сразу два добрых известия, о которых так страстно молились: первая весть — у их сына, живущего в Цфате, родилась здоровая и крепкая дочка; вторая весть — один из меценатов, к которому они давно обращались за помощью для покрытия огромных расходов на Песах, согласился полностью профинансировать проект. Долгое время они с замиранием сердца ждали его ответа, и он пришел именно в этот момент...

Раввин Шмуэль не понаслышке знает о силе спасения, сокрытой на месте упокоения рабби Леви-Ицхака, ведь его отец, реб Барух Куперман, благословенна его память, удостоился великого чуда сразу при своем рождении, о чем всегда помнили в их семье.

А дело было так. Через несколько минут после появления младенца на свет врачи увидели, что его лицо посинело. Срочный осмотр показал, что у ребенка тяжелый порок сердца. Дальнейшие обследования лишь подтвердили страшные опасения: шансы новорожденного выжить ничтожно малы.

Врачи не хотели давать ложную надежду убитым горем родителям и прямо сказали, что счет идет на часы, в лучшем случае — на дни, пока младенец, не дай Б-г, не вернет душу Создателю.

Но верующие родители не отчаялись. Они поспешили к дому рабби Леви-Ицхака и со слезами рассказали о постигшем их горе и страхе. Выслушав ученое мнение докторов, рабби Леви-Ицхак ответил с абсолютной уверенностью: «Не переживайте! Он будет жить и проживет семьдесят лет!»

И действительно, наперекор законам медицины и прогнозам светил, ребенок поправился, окреп и вырос прекрасным хасидом.

Родители хранили обещание рабби Леви-Ицхака в тайне и никому о нем не рассказывали, даже самому сыну Баруху. Лишь незадолго до своего ухода они почувствовали, что нельзя утаивать от него историю его чудесного рождения, и передали ему слова рабби Леви-Ицхака.

С тех пор как реб Барух перешагнул семидесятилетний рубеж, он с улыбкой говаривал: «Каждый следующий день моей жизни — это чистый подарок от Всевышнего» — и радовался каждой дарованной минуте. Он вернул свою чистую душу Творцу вскоре после семьдесят первого дня рождения...

Дела в йешиве устроились

Хасид Леви Розенберг, духовный руководитель хабадской йешивы в Бней-Браке, рассказал, что семь лет назад он специально приехал на празднование 20 менахем-ава, чтобы посетить святую могилу.

В тот период руководство йешивы столкнулось с целым рядом сложнейших и запутанных проблем разного характера. После того как он помолился у могилы, все вопросы разрешились самым удивительным, поистине чудесным образом.

Двойное чудо

Моше-Ашер, начавший приближаться к еврейской традиции благодаря посланникам Ребе в Казахстане, рассказал, что удостоился двух потрясающих чудес благодаря молитвам, вознесенным ко Всевышнему у могилы рабби Леви-Ицхака.

В течение нескольких лет у них с супругой Ривкой не было детей (после первой беременности, наступившей примерно через год после свадьбы, к несчастью, случился выкидыш). Они вдвоем поднялись к святой могиле и излили душу, моля о жизнеспособном потомстве. Уже через несколько дней супруга забеременела, и спустя девять месяцев у них родился сын — здоровый и крепкий ребенок.

В другой раз они просили благословения для друга, который долгое время находился в поиске пары и никак не мог найти свою суженую. В какой-то момент, по непонятной причине, его встречи с девушкой прекратились, хотя казалось, что дело уже шло к свадьбе. Супруги помолились, чтобы этот шидух возобновился к добру явным и видимым образом. И что же? Едва они вышли из мавзолея, как Ривке позвонили родители той самой девушки и сообщили, что они решили продолжить встречи... Прошло совсем немного времени, и молодые люди удостоились встать под хупу.

Два с половиной миллиона!

Адам Малашвили рассказал, что в один из годов он внес пожертвование в размере 5000 тенге. В последующие месяцы он заработал 2,5 миллиона — в точности как обещал Ребе: в пятисоткратном размере!

Он также добавил, что видит в этом удивительное Б-жественное Провидение: на определенном этапе он мог вовсе потерять эти деньги, но Небесное благословение помогло ему правильно распорядиться средствами и сохранить их.

«Получающий чудо не создает его»

Рассказывает Хая Исраэли: «У меня есть подруга, которая пока еще, к сожалению, не соблюдает заповеди. Несколько раз она обращалась ко мне и просила передать деньги на цдаку ради ее дочери, которая уже очень долгое время не могла забеременеть. Я решила перевести эти средства на счет «Хабад Любавич Казахстан», зная об обещании Ребе и зная, что Ребе никогда не остается в долгу. Недавно подруга поделилась со мной радостью: слава Б-гу, ее дочь со дня на день должна родить».

Это живая иллюстрация к словам наших мудрецов: «Получающий чудо сам не создает его». Мать жертвовала ради дочери, даже не зная, куда именно идут эти деньги. Возможно, и сама дочь ничего не знала о благородном поступке матери — но, несмотря на это, у могилы рабби Леви-Ицхака случилось чудо, которое даровало миру новую еврейскую жизнь.

Звонок на выходе из мавзолея

Шломо и его супруга прожили в браке несколько лет, но у них не было детей. Поначалу они были далеки от соблюдения Торы и заповедей. Но с годами Шломо стал все больше приближаться к еврейскому образу жизни и даже начал учиться в йешиве для баалей-тшува в Иерусалиме.

Однажды он услышал об отце Ребе, рабби Леви-Ицхаке, и о чудесах, которые происходят после молитв у его могилы. Вместе с супругой они решили полететь на святую могилу в Алматы.

Вскоре после их молитвы на святом месте они удостоились благословения — у них родился здоровый мальчик! Супруги также рассказали, что, находясь у могилы, они вспомнили изречение мудрецов: «Каждый, кто молится за своего ближнего, в первую очередь сам получает ответ». Они попросили благословения для друга семьи, у которого никак не ладились дела с шидухом.

«По какой-то причине со стороны невесты встречи были прерваны, и было неясно, есть ли у этих отношений будущее. Мы попросили, чтобы, если это действительно его суженая, все разрешилось наилучшим образом», — рассказывают супруги. Едва они вышли из мавзолея, как на телефон пришло сообщение от друга: родители девушки позвонили и сказали, что хотят возобновить встречи. Стоит ли говорить, что результатом этих встреч стал крепкий еврейский дом на вечные времена.

Теперь супруги ждут полного исполнения благословения — рождения здоровых детей у самого Шломо и его жены.

Взгляни, рабби Леви-Ицхак:

ТВОЯ ПОБЕДА!

Прошло более восьмидесяти лет с тех пор, как великий знаток Торы и каббалист, праведник рабби Леви-Ицхак, благословенна память о праведнике, прибыл в Казахстан — место своего изгнания. Сегодня, оглядываясь назад, мы отчетливо видим: это не было просто ссылкой. Это стало зачатком, первоосновой для созидания бурлящей еврейской жизни, которая бьет ключом и по сей день. Рабби Леви-Ицхак прибыл в Казахстан «в кандалах», но, как сказано в Торе: «Б-г превратил это во благо, чтобы осуществить то, что ныне, — сохранить жизнь многочисленному народу...»

Кадры еврейских будней и праздников в Алматы и по всему Казахстану, запечатлевшие деятельность посланников его старшего сына — Ребе, главы нашего поколения, — красноречиво свидетельствуют об удивительном еврейском возрождении. Эта жизнь пульсирует в Алматы, Астане, Шымкенте, Костанае, Караганде, Павлодаре и Усть-Каменогорске.

Если один снимок стоит тысячи слов, то сколько же стоит эта живая, играющая красками жизни фотогалерея?!

СВЯЩЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Благоустройство и забота о святой могиле выдающегося гения, хасида и каббалиста рабби Леви-Ицхака Шнеерсона, отца Любавичского Ребе. Посланники бережно исполняют волю и указания Ребе, неустанно заботясь о сохранении и благоустройстве святого места упокоения его отца

МАЗАЛ ТОВ В ШЫМКЕНТЕ

Огромная радость в еврейской общине Шымкента — здесь проведен священный обряд брит-мила по закону Моше и Израиля. Младенцу наречено в Израиле имя Леви-Ицхак, сын Ханы

КОЛЕЛЬ «ТИФЕРЕТ ЗКЕНИМ ЛЕВИ-ИЦХАК»

По всему Казахстану пожилые люди собираются вместе для молитвы и изучения Торы в рамках работы колеля «Тиферет зкеним Леви-Ицхак». Участники программы получают стипендии, что позволяет им посвящать время мудрости Торы в атмосфере душевного покоя и глубокого уважения

Отчет перед партнерами

Дорогой друг и соратник!

Благодаря вашей поддержке и горячему участию мы продолжаем расширять нашу деятельность и нести свет еврейства во все уголки Казахстана.

Зажигается еще одна искра, еще одна еврейская душа возвращается к традициям наших предков, и здесь, на земле изгнания отца Ребе, расцветает полнокровная, согретая теплом общинная жизнь.

Вы — наш истинный партнер на этом вечном пути. Ваше участие позволяет нам со всей решимостью и силой продолжать святую миссию Любавичского Ребе, главы нашего поколения.

Эти фотографии, отражающие жизнь еврейских общин в течение всего года, говорят сами за себя. Каждое доброе дело, каждый урок Торы, каждый праздник — это ваша заслуга, это плод вашего сердца.

Примите нашу глубочайшую искреннюю благодарность.

Мы продолжаем идти вперед, не сбавляя шаг!

ТОРА НА РУССКОМ

Увидела свет уникальная серия книг, автором которых является посланник Ребе в Астане раввин Шмуэль Карнаух. Серия под названием «Уроки из уроков» основана на лекциях известных раввинов и адаптирована для русскоязычного читателя.

К настоящему моменту изданы уроки по книгам Торы «Берешит», «Шмот», «Ваикра» и «Бемидбар»; полным ходом идет работа над книгой «Дварим»

НАШИ ДЕТИ — НАШИ ГАРАНТЫ

Юное поколение казахстанских евреев готовится к празднику дарования Торы Шавуот: песни, творческие мастер-классы и праздничные развлечения

▲ ЛАГ БА-ОМЕР В КАЗАХСТАНЕ

Еврейский свет озаряет
Караганду в честь
Шимона бар Йохая

▲ В Костаное Лаг ба-Омер
празднуют с размахом —
под руководством посланника
Ребе раввина Менахема-
Мендла Залманова.
В программе: сюрпризы для
детей, яркое шоу, исполнение
заповеди налагания тфилин
для мужчин общины
и праздничный парад,
наполненный неподдельной
еврейской гордостью

▲ Алматинская община
собралась на торжественную
церемонию зажигания костра
в честь великого праведника,
автора книги «Зоар», рабби
Шимона бар Йохая. Праздник
продолжился многолюдным
хасидским фарбрэнгом,
в котором приняла участие вся
община — мужчины, женщины
и дети

▼ «ЛИКУТЕЙ СИХОТ»

Посланник Ребе раввин Шевах Златопольский
и его сын, раввин Дан Златопольский,
возглавляют уникальный масштабный
проект по переводу фундаментального труда
«Ликутей сихот» на русский язык. В рамках этой
образовательной инициативы каждую неделю
издаются и распространяются две беседы Ребе.
Раввин Шевах переводит и издает и другие
книги, включая специальную серию для
«Бней Ноах» (потомков Ноя), а также создает
мультимедийные презентации и наглядные
материалы по различным аспектам еврейского
закона и традиции

▲ АМЕРИКАНСКИЕ ДИПЛОМАТЫ В АЛМАТЫ

Посол США в Казахстане Джули М. Стаффт
и генеральный консул США в Алматы Мишель
Еркин посетили еврейский общинный центр
«Бейт Менахем», расположенный рядом
со святым местом упокоения рабби Леви-Ицхака
Шнеерсона, и узнали об удивительной личности
рабби Леви-Ицхака и его беспримерной
самоотверженности

▲ Радостный и светлый
Лаг ба-Омер вместе
с евреями Усть-Каменогорска

▲ Лаг ба-Омер в самом сердце
столицы Казахстана — Астане!

▲ Шымкент отмечает
Лаг ба-Омер: стрельба из
лука, праздничное барбекю,
веселые аттракционы для
детей, традиционный костер
и теплое общинное застолье

▲ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ И САМООТВЕРЖЕННОСТЬ

Девятого нисана, в день, когда был арестован духовный лидер общины рабби Леви-Ицхак, молодой посланник Бен-Цион Карнаух отпраздновал свое совершеннолетие в еврейском центре «Бейт Рахель — Хабад Любавич» в Астане. Горячие поздравления его родителям — посланникам Ребе в Астане раввину Шмуэлю и Йонит Карнаух

▲ Восемь тонн мацы распределяются по всему Казахстану. Элитная маца «шмура» ручной работы доходит до каждого еврея! Специальные посылки отправляются даже в те города, где нет постоянного посланника, — порой грузовики проводят в пути десятки часов, преодолевая огромные расстояния

МОЛИТВА ЗА ИЗРАИЛЬСКИХ СОЛДАТ

В ходе торжественного приема, прошедшего в зале синагоги «Бейт Рахель — Хабад Любавич», главный раввин Казахстана и посланник Ребе Ешай Коген вознес молитву за благополучие солдат Армии обороны Израиля и сил безопасности. Президент Израиля Ицхак Герцог выразил глубокое признание еврейской общине за ее преданность сохранению еврейского наследия, высоко оценив масштаб проводимой работы. Он подчеркнул, что Израиль видит в укреплении связей с диаспорой ключевую ценность и одну из основ национальной идентичности.

В ходе общения с посланниками И. Герцог подробно интересовался деталями общинной жизни в Казахстане, жизненным путем рабби Леви-Ицхака Шнеерсона и историческим значением места его упокоения, о чем ранее заявлял и президент Казахстана. В своем приветственном слове Ицхак Герцог отметил: «Без сомнения, деятельность Хабада в Казахстане и по всему миру поражает воображение. Она бережет еврейство и связывает воедино всех евреев, где бы они ни находились».

Посланники Ребе преподнесли президенту символ духовной силы казахстанского еврейства: книгу «Тания», отпечатанную в Астане, многотомное издание «Торат Менахем — Тиферет Леви-Ицхак», а также памятный сувенирный куб с фотографиями всех синагог и центров Хабада в Казахстане, центральное место на котором заняло изображение мавзолея рабби Леви-Ицхака Шнеерсона в Алматы — источника сил, откуда посланники черпают вдохновение для своей миссии по всей стране

ЧТЕНИЕ «ПАНА», СПЛОТИВШЕЕ ОБЩИНУ

В Лаг ба-Омер сотни евреев прошли маршем света, радости и национальной гордости от синагоги имени рабби Леви-Ицхака до места его упокоения. Там, на месте, омытом слезами и молитвами прошлых поколений, председатель еврейской общины Альберт Шимони зачитал особое, трогательное обращение от имени всей общины и посланников Ребе в Казахстане. Затем собравшиеся упомянули в молитве имена своих близких, прося о благословении и скором избавлении. В текст «пана» было включено и особое благословение в адрес тысяч партнеров и меценатов, поддерживающих общину. Им пожелали удостоиться благословения Ребе, связанного со святым именем его отца: «...в пятисоткратном размере и без ограничений»

НОВАЯ МИКВА

В память о ребецн Хане для местной общины и евреев всего региона в Алматы, на территории комплекса Центральной синагоги Казахстана, возводится новая миква

На самой границе Сибири, в заснеженном и морозном Усть-Каменогорске, в стенах еврейского центра «Оэль Элиэзер — Хабад Любавич», прошел трогательный ханукальный вечер.

Посланник Ребе и раввин города Асаф Файнштейн зажег ханукию в ходе праздничной программы: гостей ждали интеллектуальная викторина, сладкие пончики и веселые ханукальные игры для детворы

У еврейского общинного центра «Бейт Менахем» в Алматы, расположенного неподалеку от святого мавзолея, гордо высится главная городская ханукия

19 КИСЛЕВА В КАЗАХСТАНЕ

Алтер Ребе обещал: «Того, кто будет радоваться моей радости, я выведу из теснин на простор»

СВЕТЛОЙ ХАНУКИ, АСТАНА!

Главный светильник величественно стоит в самом центре столицы, озаряя город светом веры и надежды

СЕМЕЙНАЯ ХАНУКА В АЛМАТЫ

Община насладились детским чтением стихов из Торы, работой аниматоров, интерактивной игрой на праздничные темы, зажигательными танцами, и в центре всего этого — торжественное зажигание праздничных свечей

▲ ИЗ АСТАНЫ — В ИЕРУСАЛИМ!

Посланник Ребе раввин Шмуэль Карнаух, в costume пилота, и его дети, «борт-проводники», отправились вместе с общиной в отстроенный Иерусалим

▲ Шымкент ликует и празднует Пурим, исполняя все заповеди дня: отправку праздничных наборов, чтение Свитка Эстер, веселое застолье и подарки нуждающимся

▲ Пурим в Караганде: традиционные «уши Амана», мастер-классы, дух Пурима, и раввин Ашер Тумаркин, в costume художника, добавивший ярких красок, улыбок и праздничного задора

▲ УЛЫБКИ «СТАРШИХ»

Члены колея «Тиферет зкеним Леви-Ицхак» и женского клуба «Хана» отпраздновали Пурим. Чтение Свитка Эстер повторялось в течение дня, чтобы его услышали каждый еврей и каждая еврейка. Чтение завершалось праздничной трапезой и пуримскими подарками

▲ В Костаное ни один еврей не остается забытым. Помимо организации главных торжеств в центральной синагоге, посланник Ребе позаботился о том, чтобы доставить праздничные наборы в отдаленные города области — Рудный и Лисаковск, а также навестить тех евреев, которые по состоянию здоровья не смогли выйти из дома. Каждый, кто находился далеко или был прикован к постели, ощутил тепло общины и радость Пурима

▲ ГОСТИ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

В субботу, 28 тевета, в день рождения ребецн Ханы, алматинская община принимала хасидов из Нью-Йорка, прихожан синагоги «Аншей Любавич», которые прибыли специально, чтобы провести этот день у места упокоения рабби Леви-Ицхака и доставить этим духовную радость их сыну — Ребе. Гости приняли участие в программе «Ярхей кала»: изучили наследие рабби Леви-Ицхака, посетили его могилу, насладились фарбрэнгенами

▲
Веселый и радостный Суккот в Шымкенте

▲
Тора и молитва в Шымкенте,
где еврейская жизнь не прекращается
ни на минуту

▲
Члены израильской правительственной
делегации по «Авраамовым
соглашениям» во главе с министром
регионального развития Давидом
Амсалемом молятся на святом месте
упокоения рабби Леви-Ицхака в Алматы

▲ ВИЗИТ ГЛАВНЫХ РАВВИНОВ

Главный ашкеназский раввин Кальман Бар и главный сефардский раввин Давид Йосеф посетили еврейский центр «Бейт Рахель — Хабад Любавич» в столице Казахстана, Астане

ВСТРЕЧА С АКИМОМ АЛМАТЫ

Члены израильской правительственной делегации встретились с акимом Алматы Дарханом Сатыбалды. Министр Давид Амсалем и главный раввин Казахстана Ешья Коген выразили признательность руководству мегаполиса за тесное сотрудничество с еврейской общиной и поддержку деятельности Хабада. Особо было отмечено уважение, оказываемое госорганами личности, наследию и месту упокоения рабби Леви-Ицхака Шнеерсона, чье духовное присутствие продолжает оберегать город

УРОКИ ТОРЫ «НА КОЛЕСАХ» В АЛМАТЫ

Молодежь общины проводит регулярные занятия прямо у себя дома — каждый раз чести впустить в свой дом мудрость Торы и дух братства удостоивается новый участник

ХОРОЩЕГО И СЛАДКОГО ГОДА!

**40 ДНЕЙ ДО РОШ АШАНА:
ИЗОБИЛИЕ БЛАГОСЛОВЕНИЙ**

ЗА БЛАГОСЛОВЕНИЕМ >

WWW.20AV.KZ

Эксклюзивное интервью с филантропом Шломо-Элимелехом Геллером: «Самая надежная инвестиция — это поддержка еврейской общины»

Автор этих строк в течение нескольких лет несла миссию посланницы Любавичского Ребе в казахстанском городе Усть-Каменогорске. Сегодня мы ведем ностальгическую беседу с известным филантропом и бизнесменом Шломо-Элимелехом (Сильваном) Геллером. В этом откровенном интервью он впервые рассказывает о корнях самоотверженности своих отца и деда, о великолепном еврейском общинном центре, который он воздвиг в Усть-Каменогорске в память о своем покойном отце, а также об особой связи, сближающей его с Хабадом в Казахстане.

Браха Турнайм

Шломо Геллер и раввин Ешая Коген, посланник Ребе и главный раввин Казахстана, на церемонии открытия синагоги и еврейского центра

Прошло четырнадцать лет с тех пор, как мы виделись в последний раз. Это было в Усть-Каменогорске — промышленном городе, раскинувшемся в казахстанских степях, где зима жалит сорокаградусными морозами. И вот на экране моего мобильного телефона возникает имя — Шломо-Элимелех Геллер (или, как его называют близкие, Сильван). Пронеслось много лет, но энергия в его глазах и движущий им внутренний огонь остались прежними. Именно таким я его и помню.

Для делового мира Геллер — магнат, председатель совета директоров транснациональной титановой империи и одна из ключевых фигур в экономике Казахстана. Однако в летописи еврейского возрождения на постсоветском пространстве он навсегда останется одним из столпов еврейской общины Казахстана. Его деятельность не ограничивается извлечением титана из недр казахстанской земли. Он предпочитает вкладывать свое состояние и душу в то, чтобы поднять на поверхность самые драгоценные алмазы — потерянные души множества евреев, превращая тем самым бескрайние степи Казахстана в настоящий маяк еврейской жизни.

Шломо Геллер устанавливает мезузу у входа в синагогу «Оэль Элизер — Хабад Любавич» в Усть-Каменогорске

Одновременно с ведением своего разветвленного бизнеса он управляет важнейшим «духовным предприятием» в Усть-Каменогорске — великолепным еврейским центром «Оэль Элизер — Хабад Любавич», а также на постоянной основе поддерживает еврейскую деятельность по всему Казахстану.

— Казахстан, — говорит он, — это арена ежедневной борьбы за еврейские души. Это место, где семена сеют со слезами на глазах, но затем удостаиваются видеть плоды, которые рождаются в самых неожиданных местах.

В нашей трогательной и предельно искренней беседе мы обратились к истокам его жизни — к годам Второй мировой войны, проведенным его предками во французских лесах, удивительным встречам с великими хасидскими праведниками и волнующим моментам, которые изменили судьбы целых поколений.

Собрать за столом еще больше евреев

Чтобы понять, что заставило и заставляет Шломо Геллера, бизнесмена международного масштаба, вкладывать свои средства и энергию в создание и развитие еврейского центра в далеком казахстанском городе, нужно вернуться на много лет назад. В истории семьи Геллер явно заметно действие Б-жественного Провидения, которое проявилось в оккупированной Франции — еще до его рождения.

— Мой отец, Элизер Геллер, родился в 1920 году во Франции, — рассказывает Шломо. — Семья была глубоко религиозной, строго соблюдавшей и легкие, и серьезные заповеди. Их сердца были распахнуты для всего святого.

В 1935 году, когда над Европой только начали сгущаться черные нацистские тучи, дедушка Шломо, Менахем-Цви, благословенна его память, совершил жизненно важный поступок — он отправил щедрое пожертвование двору Белзского Ребе в Польше. Через несколько месяцев пришел ответ...

Шломо вспоминает, что ему известно о тех событиях:

— Там от имени Ребе было написано: «Большое спасибо за ваше пожертвование. Ребе просит передать, что с вашими детьми и вашей семьей ничего не случится. Никакое зло вас не коснется».

Это обещание подверглось жесточайшей проверке, когда нацистские палачи оккупировали Францию. Семью выдворили из Страсбурга, и они бежали в центральную часть страны, в регион Овернь.

— Они жили в маленьком городке, в самом сердце зоны, контролируемой немцами, — рассказывает Шломо. — Несмотря на смертельную опасность, мой дедушка ходил по улицам с окладистой еврейской бородой. Нацисты были буквально за углом, но каким-то непостижимым образом они его ни разу не тронули. Обещание Белзского Ребе хранило их.

Но молодые не могли сидеть сложа руки. Отец Шломо и его дядя понимали, что должны бежать, чтобы не попасть в трудовые лагеря. Они оставили дом и присоединились к еврейскому партизанскому подполью в лесах.

Спустя много лет после войны Сильван наткнулся на книгу воспоминаний одного из партизан, сражавшихся

Я подумал, если мои отец и дед под страхом смерти могли собирать евреев, чтобы отпраздновать свободу народа Израиля, то мой долг — делать это в мирное время. Я обязан искать евреев, которые ничего не знают о своем прошлом, и приводить их к общему столу

Элизер Геллер, отец Шломо

в тех местах. На ее страницах он нашел поразительное свидетельство: «Однажды утром мы проснулись в лесной чаще и увидели двух молодых братьев, которые присоединились к нам ночью. Мы были поражены: каждое утро они повязывали маленькие черные коробочки на голову и руку... Тогда мы поняли, что это один из еврейских религиозных обрядов».

— Это были мои отец и дядя, — говорит Шломо, и его глаза загораются. — Несмотря на опасность, в то время, когда за партизанами в лесах шла охота, они налагали тфилин, не пропуская ни одного дня. Они жили в нечеловеческих условиях, участвовали в опасных операциях против немецкой армии, но с ними не случилось никакой беды. Их ни разу не схватили и не ранили.

Война закончилась, и семья вернулась в Страсбург, чтобы на руинах попытаться построить жизнь заново.

— Не только мой отец, но и мой дед в те страшные военные годы проявляли подлинное самопожертвование, чтобы по мере возможности

соблюдать заповеди. Дедушка ни за что не соглашался отказаться от проведения пасхального седера. Они сидели вокруг стола с «Агадой» в том далеком городке, Оверни, как вдруг в самый разгар седера раздался стук в дверь. Дедушка открыл, а на пороге стояли беженцы-евреи, которых он никогда в жизни не видел.

«Здесь проводят седе́р?» — тихо спросили они. Пришел один еврей, за ним — еще один, а следом — целая семья. Никого из них не приглашали, и никто из них не знал хозяев дома. Каким-то образом слух о том, что здесь проходит еврейский седе́р, разнесся сам собой... Дом наполнился людьми, искавшими связь со своим еврейством в самый темный период истории.

— Этот семейный путь запечатлен глубоко в моей душе, — объясняет Шломо. — Я подумал, если мои отец и дед под страхом смерти могли собирать евреев, чтобы отпраздновать свободу народа Израиля, то мой долг — делать это в мирное время. Я обязан искать евреев, которые ничего не знают о своем прошлом, и приводить их к общему столу.

«Идише маме»

Образ его матери, Мирьям, покинувшей этот мир около восьми лет назад, благословенна ее память, также вдохновляет его всю жизнь. История ее спасения из самого пекла — это еще одно свидетельство проявления Б-жественного Провидения.

Когда ей было двенадцать лет, немцы — это было во Франции — схватили ее отца. Остальные члены семьи чудом спаслись: в тот день они пошли навестить друзей, а когда собрались идти домой, уже стемнело и наступил комендантский час, запрещающий передвигаться по городу, и им пришлось остаться.

После войны, в возрасте девятнадцати лет, она вышла замуж за Элиэзера Геллера, отца Шломо, и они обосновались в Страсбурге.

— Мама была стержнем нашей семьи, — с тоской вспоминает сын. — Несмотря на тяжелейшую утрату, пережитую в детстве, она не потеряла вкус к жизни, стала надежной опорой для своего мужа в его делах и заслужила глубокое уважение всего города. Благодаря ей у нас был настоящий, теплый еврейский дом.

Круг замкнулся

Прежде чем Б-жественное Провидение привело Шломо в Казахстан, оно провело его по удивительным этапам жизненного пути в Европе.

Когда ему было двенадцать лет, уже незадолго до бар-мицвы, родители отправили его в хабадский летний лагерь, проходивший в Италии. Эта первая встреча с миром хасидизма оставила в его душе неизгладимый след.

Много лет спустя, будучи уже состоявшимся и обосновавшимся в Брюсселе бизнесменом, Шломо встретил раввина Моше Гарелика. Между ними завязалась глубокая дружба, в результате которой Шломо стал главной опорой Центра раввинов Европы, расположенного также в Брюсселе. Он помог основать неподалеку от комплекса зданий Европейского Союза замечательный еврейский центр, и входящая в состав центра синагога была построена в память о его отце, Элиэзере Геллере.

В одну из суббот Брюссель навестили родители раввина Моше — покойный раввин Гершон-Мендл Гарелик и его супруга, ребецн Батья, да продлит Всевышний ее дни. Во время субботней трапезы стали вспоминать разные истории из прошлого. Шломо вскользь упомянул, что в детстве отдыхал в летнем лагере Хабада в Италии. И вдруг раввин Гершон-Мендл пристально посмотрел на него, мысленно отсчитывая годы назад, и безудержно разрыдался на глазах у изумленных гостей.

— Он плакал несколько минут, — рассказывает Шломо, и на его глаза тоже наворачиваются слезы. — Наконец успокоившись, он сказал: «Шломо, теперь мне все понятно. Я вижу, как в этом проявилось Б-жественное Провидение. Оно связало тебя с моим сыном здесь, в Брюсселе». И он рассказал, что именно в тот год, когда я ездил в лагерь, они с женой лично руководили его организацией. В то лето у них намечалось большое семейное торжество в США, и семья, конечно, ждала их. Ребецн Гарелик, как посланница Ребе, чувствовала колоссальную ответственность и не хотела оставлять лагерь. Тогда муж предложил ей написать Любавичскому Ребе. Ответ Ребе был поразительным: «Заслуга, которую она получает благодаря ее деятельности в целом в сфере воспитания, базирующегося на основах чистой святости, и в частности в лагере “Ган Исраэль” в Милане (несмотря на то, что из-за этого она не имеет возможности присутствовать на свадьбе своей сестры), пребудет с ней и со всеми домочадцами во всем

Он плакал несколько минут...
Наконец успокоившись,
он сказал: «Шломо, теперь
мне все понятно. Я вижу,
как в этом проявилось
Б-жественное Провидение.
Оно связало тебя с моим
сыном здесь, в Брюсселе»

Раввин Гершон-Мендл Гарелик получает от Ребе мацу для евреев Италии

необходимом как в материальном, так и в духовном плане». Разумеется, после столь ясного ответа Ребе было принято решение остаться.

Раввин Гарелик со слезами на глазах обратился к Геллеру:

— Когда я вижу, что ты был одним из тех детей, ради которых мы не бросили лагерь, и именно ты удостоился спустя годы поддержать моего сына в Брюсселе и построить для него синагогу, я понимаю, что Ребе предвидел события на десятилетия вперед. Он оставил нас там ради тебя!..

Эта связь становится еще более удивительной, если вспомнить историю самого раввина Гершона-Мендла. Будучи маленьким ребенком, он вместе с семьей находился в эвакуации в Казахстане и был

Партнеры Шломо Геллер и Багдат Шаяхметов

одним из счастливчиков, которые удостоились видеть в Алма-Ате великого гаона и каббалиста раввина Леви-Ицхака Шнеерсона (отца Ребе) и помогать ему в последние месяцы его жизни. Невидимая связующая нить, пронизывающая еврейские общины по всему миру, уже тогда соединяла Казахстан с Хабадом, и именно она в будущем поведет Шломо Геллера вглубь этой среднеазиатской страны...

Первая встреча с казахстанскими евреями

Чтобы понять уникальный характер еврейской общины, существующей сегодня в Усть-Каменогорске, необходимо знать историю этого края.

Казахстанская земля невероятно богата природными ресурсами, полезными ископаемыми и ценными металлами. В советские годы Усть-Каменогорск имел статус «закрытого» города. Это был важнейший промышленный узел, имеющий также большое значение для обороны страны, доступ в который иностранцам был строго запрещен. Государство направляло сюда лучшие умы. Именно поэтому многие члены местной еврейской общины — это не обыватели, а потомственная интеллигенция, блестящие физики, химики и инженеры, собранные там для работы на гигантских предприятиях по добыче и переработке титана, урана, золота и других редких металлов.

В этот индустриальный мир и вошел Шломо Геллер. Его бизнес привел его к одной из самых высоких должностей в отрасли: он возглавил совет директоров

Сотни взволнованных евреев вышли на улицы города, чтобы с танцами и аплодисментами сопроводить новый свиток Торы. Десятки казахстанских стражей порядка в парадной форме обеспечивали безопасность празднующих евреев, которые танцевали вокруг Торы, с чистой, искренней верой возвращаясь к своему Небесному Отцу после десятилетий государственного атеизма

Усть-Каменогорского титано-магниевого комбината — мирового гиганта, контролирующего колоссальную долю глобального рынка титана и поставляющего его, в частности, для таких авиастроительных концернов, как «Боинг» и «Эйрбас».

Однако связь Шломо с городом не ограничилась экономикой. Встретив еврейских ученых и инженеров — людей, чей разум создавал чудеса в промышленности, — но чьи души оставались сиротами, лишенными знаний о своем еврейском наследии, он решил превратить холодный металл в теплое еврейское пламя.

Это было около 1990 года. Раввин Хайкин, тогдашний раввин Хабада в Брюсселе, рассказал Шломо о молодом, энергичном посланнике, действующем в Москве, — Берле Лазаре, который впоследствии станет главным раввином России. Раввин Хайкин попросил Шломо передать в Москву необычный и критически важный для тех времен дефицита груз: микрофиши (микрокарты), на которых был целиком отскан еврейский молитвенник. Эти карточки можно было легко перевозить в кармане и использовать как готовые матрицы для печати молитвенников в России.

Геллер не просто согласился перевезти ценные микрофиши, но и пожертвовал крупную сумму денег.

— Я вызвался профинансировать печать двух тысяч молитвенников в память и для вознесения душ моих дедушки и бабушки, — рассказывает он.

В одну из своих деловых поездок в Москву, в период, когда еврейская жизнь в СССР только начинала выходить из подполья, он встретился с молодым раввином Берлом Лазаром и передал ему материалы. Раввин Лазар, в свою очередь, вручил ему около двадцати новеньких молитвенников на иврите и русском языке, только что отпечатанных благодаря тем самым крошечным матрицам.

Эти молитвенники Геллер упаковал в свой чемодан и отправился дальше, к своей бизнес-цели — в Усть-Каменогорск.

— На комбинате, где я работал, трудилось немало евреев, — вспоминает он. — Я навел их в их домах и раздал новые молитвенники. Это был первый раз, когда я установил личный контакт с евреями Казахстана. Чем ближе я знакомился с ними,

тем более горькая реальность мне открывалась: сами они были стопроцентными евреями, но почти все жили в смешанных браках. И все же под слоем ассимиляции продолжали биться еврейские сердца. В одном из домов я встретил престарелую мать сотрудника, которая заговорила со мной на чистейшем идише.

Те молитвенники с микрофишей стали первым шагом в его духовной поддержке евреев Казахстана. Тогда Шломо понял, что его миссия здесь простирается далеко за рамки титанового бизнеса. С этого момента создание постоянного дома для общины было лишь вопросом времени.

Еще одна судьбоносная встреча

— В те годы, сразу после падения «железного занавеса», поездки в Казахстан были настоящим испытанием — как моральным, так и физическим, — вспоминает он. — Чтобы добраться до комбината в Усть-Каменогорске, приходилось месяцами ждать визы, лететь в Москву, а оттуда — старенькими самолетами внутренних рейсов. Все вокруг было холодным и суровым.

В 1994 году в одном из таких полетов Геллер впервые встретил главного посланника Хабада в Казахстане, раввина Ешаю Когена.

— Раввин Коген увидел меня в самолете и сразу спросил: «Вы еврей?» Я ответил утвердительно, — рассказывает Геллер. — Мы поговорили, но немного, потому что самолет был полон людей, также желавших пообщаться с ним.

Вторая их встреча произошла в аэропорту Алматы, вскоре после кончины отца Шломо.

— Я подошел к раввину Ешае и сказал: «Мой отец ушел из жизни, и я чувствую, что обязан сделать что-то значительное в память о нем именно здесь, в Казахстане — месте, где я работаю и зарабатываю». Первой мыслью было построить еврейский центр в Алматы, но мой местный партнер, Багдат Шаяхметов, обратил мое внимание на важную вещь: «В еврейском центре больше нуждаются усть-каменогорские евреи, им вообще некуда пойти. Строй центр там, где находится сердце твоего бизнеса».

Обширная деятельность Шломо Геллера и его партнера Багдата Шаяхметова на титановом комбинате пользуется большим уважением в Казахстане. Она получила признание в виде серии государственных наград от руководства страны.

В 2013 году в президентском дворце в Астане президент Казахстана вручил Шломо Геллеру, как председателю совета директоров титановой корпорации, престижную премию «Парыз» в номинации «Лучшее социально ответственное предприятие».

Иерусалимский камень на востоке Казахстана

По своему обыкновению, Шломо Геллер, берясь за проект, вникает в мелочи и одновременно мыслит масштабно. Так было и тогда, когда он приступил к планированию будущего еврейского центра. Он глубоко понимал нужды посланников Ребе.

— Еще до того как мы начали возводить большой центр, я понимал, что принципиально важно сначала

Торжественное внесение свитка Торы в синагогу Усть-Каменогорска

Закладка первого камня при строительстве еврейского центра «Оэль Элизер — Хабад Любавич» в Усть-Каменогорске

Геллер не был для нас «заморским спонсором» — он заботился о нас как отец о своих детях. Он был настоящим партнером во всем, вникал в каждую деталь с искренним участием и глубокой чуткостью

Святой шкаф в стене из иерусалимского камня

Великолепный зал синагоги в Усть-Каменогорске

**Если бы вы открыли этот центр
всего на год раньше —
судьба моей семьи была бы
совершенно иной**

построить просторный дом для семьи посланников, чтобы они были избавлены от материальных забот и могли посвящать свое время и силы исключительно общине.

Геллер построил большой дом, рассчитанный на семью с десятью детьми, где на первых порах и проходили все общинные мероприятия, молитвы и праздничные трапезы.

Открытие дома посланников было проведено с большим размахом и торжественностью. Оно совместило в себе внесение нового свитка Торы и закладку первого камня в основание еврейского центра, который должен был получить имя его отца.

Это событие еврейский Усть-Каменогорск не забудет никогда. В торжественной церемонии приняли участие главный раввин Израиля Йона Мецгер, главный раввин Казахстана Ешай Коген, посол Израиля Ран Ишай и покойный Александр Машкевич, президент Евро-Азиатского еврейского конгресса.

Невероятное зрелище предстало перед глазами горожан, когда сотни взволнованных евреев вышли на улицы города, чтобы с танцами и аплодисментами

сопроводить новый свиток Торы. Десятки казахстанских стражей порядка в парадной форме обеспечивали безопасность празднующих евреев, которые танцевали вокруг Торы, с чистой, искренней верой возвращаясь к своему Небесному Отцу после десятилетий государственного атеизма.

Кульминацией церемонии стала закладка в фундамент здания камня, который был найден у Стены Плача — уцелевшей святыни нашего Храма — и специально привезен из Иерусалима.

Огромный комплекс, получивший название «Оэль Элиэзер — Хабад Любавич», был спроектирован так, чтобы вместить великолепную синагогу (за строительством которой Геллер следил лично), кашерную микву, учебные классы, библиотеку, просторный банкетный зал и большую кухню, обеспечивающую множество благотворительных проектов «Бейт Хабада».

Три года Шломо Геллер и его команда вели борьбу с местной бюрократией, логистическими трудностями и строительными подрядчиками, пока величественное здание не предстало во всей красе.

В день открытия общинного центра город пережил беспрецедентное духовное пробуждение. Геллер организовал чартерный авиарейс из Брюсселя, который доставил раввинов и общинных деятелей со всей Европы. Среди них, например, были раввин Давид-Моше Либерман из Антверпена, раввин Брюсселя Авраам Гиги, раввин Рене Гутман из Страсбурга. Одновременно в аэропорту приземлился еще один чартер, из Алматы, на борту которого прибыли посланники Хабада, раввин хабадской общины Бейтар-Илита Ашер-Лемель Коген и детский хор «Оалей Менахем», специально прилетевший из Израиля.

Разрезанием ленточки церемонию открытия начали аким Восточно-Казахстанской области Бердыбек Сапарбаев, партнер Шломо, Багдат Шаяхметов, раввин Ешай Коген и сам Геллер. Президент Казахстана направил Шломо поздравительный адрес, в котором поблагодарил его за вклад в развитие города. В торжестве также приняли участие многочисленные бизнесмены и почетные гости со всего Казахстана. Из Семипалатинска, ближайшего к Усть-Каменогорску города, прибыл автобус, полный возбужденных евреев, которые специально проделали трехчасовой путь, чтобы стать свидетелями этого исторического возрождения.

Потолок синагоги был спроектирован и построен в виде синего купола с мерцающей подсветкой, имитирующей звездное небо. Стена, обрамляющая Святой шкаф, была выложена камнем, доставленным из Иерусалима, а мастера-краснодеревщики специально приехали из Израиля, чтобы возвести Святой шкаф и произвести сборку кресел для молящихся. Как любил говорить Любавичский Ребе о вещах, связанных с его отцом, раввином Леви-Ицхаком: «У моего отца все должно быть с размахом!» У всех евреев города было одно общее чувство: у нас наконец-то появился свой Дом.

Спасение поколений

В нашей беседе Шломо Геллер вспомнил один особенно потрясший его момент:

— Во время открытия ко мне подошла пожилая еврейка. Она пристально посмотрела на меня и произнесла фразу, которая меня глубоко ранила: «Почему это заняло у вас так много времени?!»

В первый миг мне стало обидно. Я подумал: я вложил миллионы долларов, боролся годами, построил дворец с нуля — и такова благодарность? Но я промолчал и выслушал ее до конца. Она поведала: «Меньше года назад моей дочери исполнилось тридцать. Она была в отчаянии, ей хотелось создать семью, родить детей. Я умоляла ее: не выходи замуж за нееврея, мы же евреи! Но она ответила: “Мама, здесь нет ни синагоги, ни общины, ни одного еврейского парня — я не могу больше ждать”. Восемь месяцев назад она вышла замуж за местного нееврея. Если бы вы открыли этот центр всего на год раньше — судьба моей семьи была бы совершенно иной».

Геллер на секунду замолкает...

— Эти слова стали для меня абсолютным шоком. Я понял, что в делах, касающихся спасения еврейских душ, мы не имеем права на отдых ни на одно мгновение. Каждый день промедления, каждый месяц отсрочки — это потеря целых будущих поколений. Центры Хабада в Казахстане — это единственный спасательный круг, не дающий еврейской искре полностью угаснуть.

Еврейский центр «Оэль Элизер» становится маяком

Мой разговор со Шломо Геллером невероятно увлекателен. По ходу беседы я вспоминаю, как в 2008 году мы с мужем, раввином Шломо Турнаймом, приехали в Усть-Каменогорск в качестве посланников Ребе. Здание, которое строил Шломо, находилось на стадии завершения. Мы вошли в этот великолепный комплекс и начали наполнять его еврейской жизнью. Местная община буквально жаждала знаний о своем еврействе после десятилетий советского коммунизма, калечившего религиозную память.

Геллер не был для нас «заморским спонсором» — он заботился о нас как отец о своих детях. Он был настоящим партнером во всем, вникал в каждую деталь с искренним участием и глубокой чуткостью.

Один из таких моментов, который особенно врезался мне в память, произошел на финальном этапе отделки центра. В ту субботу у нас гостили мастера-мебельщики, приехавшие из Израиля для сборки Святого шкафа. Шломо Геллер тоже приехал, чтобы провести с нами субботу. Субботняя трапеза была возвышенной и очень душевной. Когда ужин закончился и гости разошлись по комнатам, я заметила, что Шломо устраивается спать прямо на диване в гостиной. Я была потрясена.

— Как это понимать, почему вы собираетесь спать здесь? — спросила я. А он ответил, просто и естественно:

— У вас в эту субботу так много гостей, наверняка свободного места не осталось...

Я, разумеется, объяснила, что мы подготовили для него отдельную, самую почетную, комнату. Но этот момент раскрыл мне всю его суть: у него не было ни капли высокомерия или чувства собственности по отношению к месту, которое он построил и профинансировал астрономическими суммами. Он

Кульминацией церемонии стала закладка в фундамент здания камня, который был найден у Стены Плача — уцелевшей святыни нашего Храма — и специально привезен из Иерусалима

Посланники Ребе в Казахстане вручают почетную грамоту Шломо Геллеру

«Лехаим!» с почетными гражданами города на церемонии открытия

Торжественная церемония открытия

Раввин Асаф Файнштейн на праздновании десятилетия еврейского центра в Усть-Каменогорске

Есть что-то поразительное в этих параллельных линиях истории: именно в те годы, когда мой отец, охваченный ненавистью к нацистам, находясь в составе партизанского отряда, молился в тфилин в лесах, раввин Леви-Ицхак пребывал в ссылке в Казахстане и каждый день жертвовал собой, чтобы еврейская искра не угасла

все делал исключительно ради общины и всегда давал от чистого сердца и с приветливым лицом.

Когда мы решили организовать летний лагерь для еврейских детей со всего Казахстана, Геллер предоставил в наше распоряжение загородную базу отдыха, принадлежащую его комбинату. Мы были обеспечены абсолютно всем: территорией лагеря, автобусами для трансфера и квалифицированным обслуживающим персоналом. Для детей это стало событием, изменившим жизнь. Многие из них впервые открыли для себя еврейские традиции и субботу. Некоторые ребята семьдесят два часа добирались на поезде из далекого Костаная, чтобы провести две недели в еврейском лагере.

Семена, посеянные в те годы, и по сей день приносят плоды и меняют еврейскую карту как в самом городе, так и в его окрестностях.

— Вы помните семью из шести человек, которая пришла к нам после того, как мы прожили там уже четыре года? — напоминаю я Шломо Геллеру. — В один прекрасный день пришли бабушка, две дочери и внуки и попросили познакомить их с общиной. Я спросила: «Где же вы были до сих пор? Мы ведь здесь уже четыре года!» А они невинно ответили: «Мы думали, что синагога — это место только для нуждающихся, где раздают мацу и еду бедным. А у нас, слава Б-гу, с финансами все в порядке, мы не хотели брать то, что предназначено для бедных. Но когда мы увидели, какие красивые и масштабные мероприятия вы проводите, мы решили прийти».

И вот круг удивительным образом замыкается: один из этих внуков стал председателем еврейской общины в Новосибирске! Сегодня он — правая рука местного раввина, лидер общины. Время от времени он навещает нас в Нью-Йорке. Кто бы мог подумать, что мальчик, который пришел в наш центр в Усть-Каменогорске, не зная даже формы букв святого языка, станет еврейским лидером в России!?

— А помните еще историю юной Саши? Я встретила ее в Израиле — она приехала на бар-мицву моего сына, — рассказываю я. — Она сказала с грустью: «Браха, "Сохнут" привез меня в Землю Израиля, но здесь в ульпанах вообще ничего не рассказывают о праздниках, субботе или традициях. Все, что я знаю, вся моя связь со Всевышним и еврейством — только благодаря тому, чему я научилась у вас, в синагоге, которую построил Шломо Геллер».

Шломо слушает и кивает головой.

— В этом-то все и дело, — говорит он. — Мы, возможно, не видим сиюминутных результатов внутри самого Казахстана, потому что молодежь вырастает и уезжает в Израиль или другие страны. Но духовный багаж, который они получают благодаря миссии Хабада в Казахстане, — это то, что оберегает их еврейство на протяжении всей жизни. Если бы не этот центр, они бы приезжали в Израиль без малейшего представления о еврействе, ассимилировались и растворялись. Мы находим их и возвращаем в них внутреннюю силу и гордость за свое еврейство.

* * *

Семена, которые мы посеяли в Усть-Каменогорске, продолжили пускать корни и расти даже после того, как нам с мужем пришлось по личным причинам оставить миссию в этом городе. Огонь в «Оэль Элизер» не угас. В город приехал новый посланник — раввин Асаф Файнштейн, который с настоящей самоотверженностью принял эстафету.

Сегодня он профессионально руководит многогранной деятельностью еврейского центра. Помимо ежедневных забот о евреях города, раввин Файнштейн превратил это место в настоящий центр изучения Торы: он проводит регулярные уроки не только для членов местной общины, но и транслирует увлекательные лекции в рамках онлайн-проекта «Колель Тора», превращая общинный центр в духовный маяк, видимый далеко за пределами заснеженного города.

«Биржа» еврейских душ

Шломо Геллер на мгновение умолкает, погружаясь в свои мысли.

— Есть что-то поразительное в этих параллельных линиях истории: именно в те годы, когда мой отец, охваченный ненавистью к нацистам, находясь в составе партизанского отряда, молился в тфилин в лесах, раввин Леви-Ицхак пребывал в ссылке в Казахстане и каждый день жертвовал собой, чтобы еврейская искра не угасла, — связывает Шломо судьбы двух героев.

— Эта глубокая связь с Казахстаном не остается лишь моим личным достоянием, она передается следующему поколению, — с удовлетворением делится Геллер. — Мои дети выросли на этих семейных историях — от самоотверженности, проявленной дедушкой в лесах, до создания еврейского центра в Усть-Каменогорске. Они прекрасно знают, как дорог моему сердцу этот маяк. Несмотря на то, что их профессиональная и семейная жизнь проходит далеко от этих мест, в Лондоне и Антверпене, они чувствуют личную связь с Казахстаном. Когда они были детьми лет десяти, я взял их с собой в поездку по Казахстану. Мы провели незабываемую субботу в Алматы — вместе с посланниками, которые оказали нам великолепный прием. Еврейское тепло посреди казахстанского холода оставило в их душах глубокий след. Это был мощный опыт преемственности поколений и связи с корнями, он отпечатался в их памяти на всю жизнь.

В Алматы главным моментом для меня всегда является молитва у святого места упокоения раввина Леви-Ицхака, — не скрывает Шломо своего волнения. — Раввин Леви-Ицхак ради сохранения еврейства отдал

свою жизнь, пройдя в этом крае через тяжелейшие страдания, и в его судьбе я каждый раз черпаю колоссальное вдохновение. Его могила известна как место, где просьбы получают скорый ответ Всевышнего, и я всегда прихожу туда с молитвами и надеждами и неизменно ощущаю, что удостоиваюсь благословения.

Когда я стою там, я не могу не думать о том удивительном круге, который замкнулся здесь: ведь благодаря его сыну, Любавичскому Ребе, унаследовавшему отцовскую самоотверженность, мы имеем сегодня эту гигантскую сеть посланников по всему миру. Благодаря ему сегодня в Казахстане беззаветно трудятся посланники Ребе, согревающие духовным светом тысячи еврейских домов по всей стране.

В преддверии масштабной благотворительной кампании Шломо Геллер обращается к нашим читателям:

— Посланники Ребе в Казахстане — это настоящие герои духа, — говорит он с восхищением. — Они оставляют свои семьи, родные общины, учебные заведения, комфортную жизнь и отправляются, сопровождаемые множеством своих детей, на край света, чтобы спасти еще одну душу, еще одну семью. Задачи в Казахстане огромны. Посланники думают не о себе, а о народе Израиля.

Когда деловые люди говорят о «разумных инвестициях», они точно знают, что имеют в виду. Каждое пожертвование, которое направлено на помощь еврейской общине Казахстана, превращается в образовательные программы, еврейское тепло, горячие обеды для одиноких стариков, еврейское воспитание детей, которые не знают о своем происхождении и богатом наследии, и в упорную борьбу с ассимиляцией.

— Мое послание евреям всего мира, — говорит Геллер, — очень простое: не стойте в стороне, поддержите посланников. Благодаря вашему участию в кампании сбора средств к двадцатому ава, они смогут достучаться до новых еврейских душ в далеких городах и поселках Казахстана. Это наша привилегия и наш долг перед отцом Ребе и перед будущими поколениями.

Ежегодная кампания Хабада в Казахстане в самом разгаре. Присоединяйтесь к нам, станьте партнерами в духовном и материальном строительстве еврейской общины Казахстана и удостойтесь знаменитого благословения Ребе: «В пятьсот раз больше!» ✨

Мое послание евреям всего мира очень простое: не стойте в стороне, поддержите посланников. Благодаря вашему участию в кампании сбора средств к двадцатому ава, они смогут достучаться до новых еврейских душ в далеких городах и поселках Казахстана

Рабби Леви-Ицхак

Хроника жизни, полной героизма и страданий

1 >>

**18 нисана 5638 года
(21 апреля 1878 года)**

Рождение и юность:

в небольшом местечке Поддобрянка Могилевской губернии родился рабби Леви-Ицхак. Взошла звезда одного из величайших духовных столпов российского еврейства.

Юные годы он целиком посвятил изучению Торы и уже в раннем возрасте прослыл феноменальным знатоком — илуем. Впоследствии он получил звание раввина от величайших галахических авторитетов поколения, среди которых были рабби Хаим из Бриска и рав Элиягу-Хаим Майзель, признавшие его выдающийся духовный уровень.

3 >>

**11 нисана 5662 года
(18 апреля 1902 года)**

Рождение первенца — будущего лидера еврейского народа: родился их старший сын, Менахем-Мендл Шнеерсон, ставший впоследствии седьмым Любавичским Ребе, главой поколения и духовным лидером еврейского народа.

Между великим отцом и его сыном существовала непостижимая, глубочайшая связь, выходившая далеко за рамки обычных кровных уз. На протяжении многих лет они учились вместе, и сын перенимал от отца колоссальные духовные сокровища.

2 >>

**11 сивана 5660 года
(8 июня 1900 года)**

Священные узы брака:

в возрасте двадцати двух лет рабби Леви-Ицхак сочетался браком с ребецн Ханой Яновской — образованной и благородной дочерью раввина города Николаева. Этот шидух был инициирован ребе Рашабом, пятым Любавичским Ребе.

4 >>

5662 год (1902 год)

Начало общественной борьбы за российское еврейство:

деятельность рабби Леви-Ицхака никогда не ограничивалась рамками еврейского закона, галахи. Как истинный еврейский лидер, он бесстрашно ринулся на арену общественной деятельности. Находясь на передовой линии борьбы за права своего народа, он руководил кампанией по обеспечению мацой солдат-евреев во время Русско-японской войны, а также, демонстрируя абсолютное бесстрашие, принимал ключевое участие в сборе доказательств для защиты на процессе по делу Бейлиса.

5 >>

5669 год (1909 год)

Получение поста раввина в Екатеринославе:

в возрасте всего тридцати одного года рабби Леви-Ицхак возглавил раввинат города Екатеринослава (впоследствии Днепропетровск).

Его величественный облик, дар убеждения и гениальность покорили даже тех, кто изначально выступал против его назначения. С этого момента на протяжении тридцати лет он, как лев, сражался за членов своей общины, оберегая их право соблюдать заповеди Торы даже после прихода к власти безбожного коммунистического режима.

6 >>

Конец тишрея 5688 года (октябрь 1927 года)

Разлука:

рабби Леви-Ицхак простился со своим любимым первенцем, который покидал советскую Россию вслед за своим тестем, ребе Раяцем.

Последние дни перед отъездом были наполнены тяжелым, глубоким чувством расставания, их сердца будто подсказывали им, что на этом свете они больше не увидятся. В эти дни рабби Леви-Ицхак передавал сыну все новые и новые пласты сокровенного наследия отцов, хранимого из поколения в поколение.

7 >>

14 кислева 5689 года (27 ноября 1928 года)

Великая свадьба:

старший сын рабби Леви-Ицхака, будущий Любавичский Ребе, сочетался браком с ребецн Хай-Мушкой в Варшаве.

«Железный занавес», разделивший рабби Леви-Ицхака и сына, оказался бессилем перед связывающей их любовью. Великий отец отправлял молодоженам письма и телеграммы, полные благословений и теплых пожеланий.

Хотя само торжество проходило в Польше, счастливые родители — рабби Леви-Ицхак и ребецн Хана — устроили у себя дома полноценный свадебный пир. На него были приглашены все друзья и знакомые, и празднование длилось до самого утра.

Он открывал глаза каждому

Хасид рабби Шмарьяу-Нахум Сасонкин оставил в своих мемуарах следующие воспоминания о рабби Леви-Ицхаке: «Имя его шло впереди него. Все знали, что Лёвик — именно так, без титулов и регалий, звали его в Любавичах — это глубочайший аналитик и великий мудрец как в Талмуде, так и в хасидизме. Стоило произнести “Лёвик”, как все понимали: речь идет о глубочайшем, поразительном интеллекте во всем — в талмудической логике, в философии хасидизма Хабад, в тайнах каббалы...

Однажды я присутствовал на его лекции в большой синагоге. Разбирался фрагмент из трактата “Шабат” (лист 5б): “Спросил Рава: если орех лежит в сосуде, а сосуд плавает по воде — соотносим ли мы движение с орехом, который покоится внутри, или же мы смотрим по сосуду, который движется? Вопрос остается открытым”. Он объяснил слушателям эту сложнейшую задачу с такой невероятной глубиной, что буквально открыл глаза каждому. Все были поражены его уникальным даром изложения: величайшую глубину он умел преподнести с поразительной простотой.

И я могу сказать о нем то же, что написал Рамбам в своем предисловии к “Седер зраим”, характеризуя нашего учителя Иосифа Галеви: *“Ибо глубина проникновения этого человека в Талмуд внушает трепет всякому, кто вчитывается в слова его, равно как и безмерная глубина его разума при исследовании”*».

8 >>

5696 год (1936 год)

Уход в подполье:

советская машина террора сжимала кольцо вокруг раввина.

Из-за жестоких религиозных преследований рабби Леви-Ицхак был вынужден отказаться от официального статуса государственного раввина города. Однако пламя его лидерства не угасало ни на миг. Обладая феноменальным мужеством, он продолжал руководить общиной из подполья: строил миквы, глубокой ночью тайно проводил хупы и таким образом с непостижимой решимостью бросал вызов властям.

9 >>

**9 нисана 5699 года
(28 марта 1939 года)**

Ночь ужаса и арест:

в три часа ночи раздался оглушительный и зловещий стук в дверь квартиры раввина Шнеерсона. Сотрудники НКВД ворвались в дом, стремясь морально растоптать еврейского лидера. Долгие часы они проводили обыск, оскверняя его книги и бесценные рукописи.

В шесть часов утра раввина конвоировали в тюрьму, положив начало жестокому и скорбному пути, состоявшему из допросов и пыток и завершившемуся тяжким приговором.

10 >>

**21 тишрея, Ошана Раба 5700 года
(4 октября 1940 года)**

Тяжелый приговор:

Секретным Совещанием рабби Леви-Ицхаку был вынесен суровый приговор: пять лет ссылки в далекие казахские степи.

Праведник принял этот вердикт со смирением перед волей Небес. Позднее в своих записях он подробно, с точки зрения каббалы, объяснил мистическую связь между приговором, своей судьбой и местом изгнания.

11 >>

**15 швата 5700 года
(25 января 1940 года)**

Годы ссылки:

после почти года нечеловеческих мук в тюремных застенках рабби Леви-Ицхак прибыл в Алма-Ату, которая оказалась лишь пересыльным пунктом. Оттуда его этапировали в глухой, охваченный голодом поселок Чиили, затерянный в бескрайних степях Казахстана.

В это адское пекло, полное нищеты, малярийных комаров и лишенное минимальных человеческих условий, за ним последовала его супруга, ребецн Хана. Проявляя подлинную самоотверженность, она была его опорой во всем. Собственными руками она собирала в степи травы и готовила из них чернила, чтобы рабби мог записывать свои глубочайшие прозрения в Торе на полях нескольких книг, которые ребецн сумела привезти с собой. Это были экземпляры священной книги «Зоар».

12 >>

**27 нисана 5704 года
(2 мая 1943 года)**

Переезд в Алма-Ату:

по окончании ссылки, когда рабби Леви-Ицхак уже угасал от неизлечимой болезни, его преданные хасиды предприняли героическую операцию. Ценой огромных усилий и благодаря подкупам им удалось выволить его и перевезти в Алма-Ату. По прибытии, которое случилось сразу после праздника Песах, он был с невероятным трепетом встречен еврейскими беженцами, наводнившими город. Вмиг его дом превратился в маяк веры, мудрых советов и надежды для каждого нуждающегося.

Даже в условиях жестокого изгнания, в нищете, голоде и под постоянным надзором властей рабби Леви-Ицхак ни на миг не прекращал распространять Тору и еврейство, соблюдая заповеди с поразительным самоотречением. Фактически он заново возродил еврейскую жизнь в Алма-Ате, став ее неофициальным духовным лидером.

13 >>

**20 менахем-ава 5704 года
(9 августа 1944 года)**

Огненное вознесение:

несмотря на отчаянные попытки спасти жизнь рабби Леви-Ицхака, измученное тело праведника не выдержало тяжести недуга. В момент, когда его губы шептали слова о «шагах Машиаха», его чистая душа вернулась к Создателю.

В тот же день, в Алма-Ате, он был предан земле по всем законам еврейского погребения, оставив после себя невосполнимую пустоту и вечную память о сверхчеловеческом еврейском героизме.

Место его упокоения стало символом «изгнания внутри изгнания» — оно расположено на еврейском участке посреди нееврейского кладбища.

14 >>

**5706–5707 годы
(1946–1947 годы)**

Побег и спасение духовных сокровищ:

проявляя величайшее мужество, ребецн Хана смогла бежать из Советской России. Она тайно вывезла с собой святыне рукописи — плод крови и слез своего супруга — и доверила их до поры до времени надежным людям.

Преодолев «железный занавес», она сначала добралась до Франции, а 28 сивана 5707 (1947) года прибыла в США к своему великому сыну, будущему Любавичскому Ребе.

С собой она привезла великое духовное наследие его отца.

Из личных дневников святого праведника

15 >>

**20 менахем-ава 5729 года
(4 августа 1969 года)**

Явление сокрытого каббалистического света:

ровно через двадцать пять лет после ухода рабби Леви-Ицхака из этого мира, его сын, Любавичский Ребе, распорядился начать издание сохранившихся трудов отца. Эти бесценные рукописи в результате сложнейших подпольных операций были по частям вывезены за пределы Советского Союза.

С благословения и под руководством Ребе рукописи были отредактированы и увидели свет в сериях книг «Ликутей Леви-Ицхак» и «Торат Леви-Ицхак». Это стало сокрушительной и окончательной победой еврейского духа над его поработителями.

16 >>

**5737 и 5778 годы
(1977 и 2018 годы)**

Увековечивание подвига для будущих поколений:

чтобы память об этой уникальной личности осталась в веках, под чутким руководством Ребе впервые вышла в свет монументальная книга «Толдот Леви-Ицхак», написанная раввином и писателем Нафтали-Цви Готлибом.

Годы спустя, благодаря обнаружению новых документов и свидетельств, это издание под редакцией Эли Вульфа было расширено до трехтомника.

Благодаря этому труду, героизм и Тора рабби Леви-Ицхака будут вечно пребывать в сердцах людей по всему миру.

В записях, которые рабби Леви-Ицхак вел для себя, содержатся размышления о его аресте и периоде ссылки. В свойственной ему уникальной и оригинальной манере он дал каббалистическое толкование каждой детали тех трагических событий: ареста, тюремного заключения, суда и приговора.

Вот что он пишет: «Я, Леви-Ицхак, сын Зельды-Рахели, был сослан сроком на пять лет в поселок Чиили в Казахстане... И ведомо, что все сие есть следствие индивидуального Провидения Свыше за все грехи мои, проступки и многочисленные прегрешения. И да послужит это мне искуплением. И всеблагой Г-сподь, чье милосердие не иссякает, помилует меня и домочадцев моих, да продлит Б-г их дни, в среде всего народа Израиля...

И вот, имя мое указывает на аспекты сурового суда — Гвурот, — как «Леви», так и «Ицхак», как известно. И гематрия обоих имен вместе составляет слово «недер» (обет), ибо «недер» укоренен в сфире Бина — источнике всех Гвурот. А если присовокупить к сему то, что я сын Зельды-Рахели, то общее число составит 656... что равняется значению слова «шошан» (роза). Число 306 — это «Леви Ицхак бен», а 350 — «Зельда-Рахель».

Шошан (роза) имеет красный цвет, подобно красной розе, что соотносится с Биной — источником Гвурот. Посему в Йом Кипур, который являет собой аспект Бины, пьют молитвы «Мусаф» начинается со слова «шошан»: «Шошан эмек аюма...» И совковая лопатка для воскурения фимиама в Йом Кипур была из чистого красного золота. И Йом Кипур, как известно, родственен празднику Пурим (ке-Пурим). В Пурим же все события происходили в городе Шушане (Шошан) у-Вира. И можно сказать, что Шушан у-Вира, бывший великим престольным градом, намекает на сфиру Бина, и умному достаточно.

И в этом кроется смысл того, что я провел в заточении ровно 72 дня, ибо огласовка «шва» [имеющая числовое значение 7] относится к категории Гвура, как известно. И сослан был на срок в 5 лет — наперекор пяти Гвурот».

Что вы знаете о рабби Леви-Ицхаке?

Дорогие читатели! Предлагаем вам потренировать мозг и проверить свои знания о великом каббалисте, праведнике и отце Любавичского Ребе — рабби Леви-Ицхаке Шнеерсоне. Поехали!

1. Город, где завершился земной путь рабби Леви-Ицхака?
2. Имя отца рабби Леви-Ицхака?
3. Автор биографической книги о рабби Леви-Ицхаке, получивший особую благодарность («яшар коах») от Ребе (можно назвать только фамилию)?
4. Материал, из которого ребецн Хана готовила чернила для рабби Леви-Ицхака, чтобы он мог записывать свои труды в ссылке?
5. Один из сыновей рабби Леви-Ицхака?
6. Нигун, который сочинил рабби Леви-Ицхак, а Ребе научил ему хасидов?
7. День памяти (йорцайт) ребецн Хань?
8. Имя мамы рабби Леви-Ицхака?
9. Супруга рабби Леви-Ицхака?
10. Дата его ареста советскими властями?
11. Город раввинского служения рабби Леви-Ицхака?
12. Учреждение, созданное Ребе в память о своем отце и в его честь?
13. Название одной из книг рабби Леви-Ицхака?
14. Месяц, в который рабби Леви-Ицхак ушел из жизни?
15. Город, в котором жили рабби Леви-Ицхак и ребецн Хана после свадьбы?
16. Месяц, в котором состоялась свадьба рабби Леви-Ицхака и ребецн Хань?
17. Город, в котором родился рабби Леви-Ицхак?
18. Одна из книг с учением рабби Леви-Ицхака?
19. Поселок, в который был сослан рабби Леви-Ицхак?
20. Фамилия хасида, который вывез шофар рабби Леви-Ицхака из СССР и передал его Ребе?
21. Возраст, в котором рабби Леви-Ицхак стал раввином города?
22. Одна из книг рабби Леви-Ицхака с комментариями к Талмуду?

1. Алма-Ата
2. Барух-Шлеер
3. Готтлиб Нафтали-и
4. Трава
5. Дов-Бер
6. Нигун акафот
7. 6 тишрей
8. Зельда-Рахель
9. Ребецн Хана
10. 9 нисана 5699
11. Екатеринаслав
12. Коллея «Тиферет экеним Леви-Ицхак»
13. Ликутей Леви-Ицхак
14. Менахем-ав
15. Николоаев
16. Сиван
17. Поддобрняк
18. Губерния (Могилевская)
19. Чилин
20. Раскин (раввин
21. 31 год
22. Топат Леви-Ицхак

Алматы

chabadkz.org

Астана

• Алматы

Святая могила раввина Леви-Ицхака Шнеерсона

Центральное городское кладбище
Пр. Райымбека, 235, Алматы,
Казахстан

• Астана | «Бейт Рахель –
Хабад Любавич»

010008, ул. Пушкина, 8, Астана
Раввин Шмуэль и Йонит Карнаух
+77765124770

Усть-Каменогорск

• Караганда | «Бейт Рахель –
Хабад Любавич»

100012, ул. Жамбыла, 80, Караганда
Раввин Ашер и Рахель Тумаркин
+77474418752

Костанай

• Костанай | «Бейт Рахель –
Хабад Любавич»

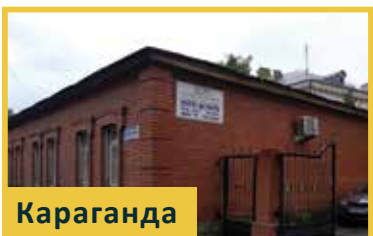
110000, ул. Баймагамбетова, 2-А, Костанай
Раввин Менахем-Мендл и Двора Залманов
+77762213628

Шымкент

• Павлодар | «Бейт Рахель –
Хабад Любавич»

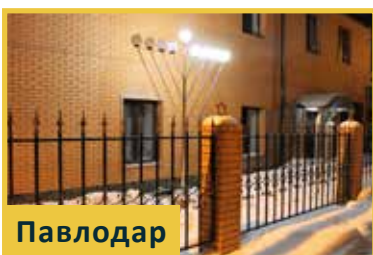
140000, ул. ак. Сатпаева, 162, Павлодар

Караганда

• Шымкент | «Бейт Рахель –
Хабад Любавич»

160000, ул. Бекет батыра, 43, Шымкент
Раввин Мордехай и Шошана Морозов
+77471570997

Павлодар

• Усть-Каменогорск | «Оэль
Элиэзер – Хабад Любавич»

070002, ул. Красина, 6/2, Усть-Каменогорск
Раввин Асаф Файнштейн
+77765770770

Еврейский центр «Дом
Менахема – Хабад Любавич»

055516, пр. Райымбека, 206-Е,
Алматы
(+7727) 2530 101,
(+7727) 312 3822
chabadkaza@gmail.com

«Дом Леви-Ицхака»

050010, ул. Кабанбай батыра, 68,
Алматы

Раввин Ешая и Хана Коген
+77017333815

Раввин Эльханан и Лея Коген
+77017333814

Раввин Мордехай и Йеудит Коген
+77015888488

Раввин Саадья и Мина Либеров
+77015881844

Раввин Шевах и Сара Златопольски
+7 777 398 9855

TOP
topmeddia.com

Стратегия и дизайн: Браха Турнайм
Главный редактор: Менахем Зигельбойм
Авторы: Менахем Зигельбойм,
Йосеф-Ицхак Левин, Браха Турнайм
Перевод с иврита: раввин Асаф Файнштейн
Шоваль Занзури, Штерна-Сара Вансовер
Логистика: Ешя-Аба Козн

ПРОЯВИТЕ УВАЖЕНИЕ К ОТЦУ РЕБЕ

И ЗАСЛУЖИТЕ ЧУДЕСНЫЕ БЛАГОСЛОВЕНИЯ

В 500 раз больше!

«Что касается
фонда имени рабби
Леви-Ицхака...
если каждый даст от
чистого сердца
и добавит еще сверх
запланированного —
не чуть-чуть,
а много...
И, без сомнения,
Всевышний,
со своей стороны,
воздаст ему...
пятисоткратно!»

(Из беседы Ребе
20 менахем-ава 5739 г.)

БЕЗГРАНИЧНОЕ
БЛАГОСЛОВЕНИЕ

КАМПАНИЯ КО ДНЮ ГОДОВЩИНЫ 20 АВА

ЗА БЛАГОСЛОВЕНИЕМ >

WWW.20AV.KZ

— КАМПАНИЯ 20 АВА — «ХАБАД ЛЮБАВИЧ КАЗАХСТАН»

ИМЕНА ВСЕХ СПОНСОРОВ БУДУТ УПОМЯНУТЫ НА СВЯТОМ ОЭЛЕ РАББИ ЛЕВИ-ИЦХАКА

УЧАСТВУЙТЕ В ЛОТЕРЕЕ И ВЫИГРАЙТЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НА ДВОИХ К ОЭЛЮ
РАББИ ЛЕВИ-ИЦХАКА В АЛМАТЫ ИЛИ К ОЭЛЮ РЕБЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ!